

РУССКАЯ СОЛДАТСКАЯ АРТЕЛЬ.

Война 1853 — 1856 гг. застала Россію въ самомъ сильномъ развитіи вооруженныхъ ея силъ. Въ послѣдніе годы мирнаго времени, одни регулярныя ея войска простирались до 1,140,000 человѣкъ. Въ продолженіе войны, цифра эта увеличилась; но, по заключеніи мира, тотчасъ же было приступлено къ уменьшенію состава нашей арміи. Сначала уволено изъ регулярныхъ, и иррегулярныхъ войскъ и изъ государственнаго ополченія до милліона чиновъ, вслѣдствіе чего русская армія дошла до милліона съ небольшимъ. Послѣдующими затѣмъ распоряженіями, въ составѣ войскъ произведены были новыя ограниченія, и регулярная армія наша уменьшилась противу приведенной выше цифры на 290,000.

Такимъ образомъ, въ настоящее время, регулярное наше войско представляетъ цифру въ 850,000 человѣкъ, цифру все-таки весьма значительную. Такая масса войска, естественно, должна поглощать огромную часть государственныхъ доходовъ. И дѣйствительно: русская армія, со всѣми военными учрежденіями, ежегодно стоитъ правительству около 100,000,000 руб. сер., что

составляетъ едва ли не болѣе третьей части всѣхъ доходовъ Россіи (*).

Такіе два знаменательные факта, какъ число нашихъ войскъ и цифра стоимости ихъ содержанія, не могутъ не возбуждать общаго вниманія. Вникая въ нихъ, естественно прійдти къ желанію ознакомиться поближе съ тою частію русскаго народа, которая, будучи сословіемъ непродуцательнымъ и дорого стояющимъ государству, исполняетъ благородную и трудную обязанность охранять интересы нашего отечества на пространствахъ десятковъ тысячъ верстъ, отъ береговъ Балтійскаго моря до Великаго океана.

Но если громадность числа русскихъ войскъ и издержекъ на содержаніе ихъ достойны основательнаго изслѣдованія, то найдется немало и другихъ причинъ, которыми объяснится желаніе ознакомиться съ нашимъ войскомъ вообще и съ составными его единицами въ особенности. Мы обратимъ здѣсь вниманіе на одно обстоятельство, по которому солдатъ нашъ заслуживаетъ подробнаго ознакомленія съ нимъ.

Несмотря на различныя національности, входящія въ составъ русскаго войска, оно представляется почти исключительно великорусскимъ народомъ, носящимъ въ себѣ много элементовъ того сословія, которое служитъ ему главнѣйшимъ рассадникомъ—нашего крестьянства.

Во всѣхъ государствахъ, постоянно содержимыя народныя войска, естественно, проявляютъ свойства и особенности ихъ націи. Хотя, при большей или меньшей продолжительности срока службы и при нѣкоторыхъ другихъ ея условіяхъ, солдатъ пріобрѣтаетъ особыя привычки, особыя понятія, отличающія его отъ собратьевъ, оставшихся въ первобытномъ состояніи, однако, въ главныхъ основаніяхъ, солдатъ, какой бы націи онъ ни былъ, остается сыномъ своей страны и того сословія, которому принадлежалъ до поступленія въ военную службу.

То же, и еще въ большей степени, слѣдуетъ сказать о русскомъ войскѣ. Несмотря на то, что солдатъ нашъ находится на

(*) Потребность Военнаго Министерства на 1859 годъ была исчислена въ 101,189,282 р. 11¹/₂, к., а за зачетомъ нѣкоторыхъ остатковъ отъ предшествовавшаго года, Военнымъ Министерствомъ, на расходы его въ 1859 году, испрашивалось отъ Министерства Финансовъ къ отпуску 88,416,998 р. 67³/₄ к. См. «Извлеченіе изъ отчета Военнаго Министерства за 1858 г.», помѣщенное въ 10 и 11 М.М. «Военнаго Сборника» 1860 года.

службѣ гораздо долѣе, чѣмъ въ какой либо другой арміи—обстоятельство, долженствующее, безспорно, имѣть вліяніе на отвычку его отъ трудовъ и занятій первобытнаго состоянія — онъ едва ли не болѣе солдата всякой другой націи сохраняетъ вполне способности и отчасти характеристическія особенности своихъ отцовъ и братьевъ, въ составѣ войска не бывшихъ. А какъ главнѣйшимъ источникомъ для составленія и пополненія нашего войска служатъ крестьяне, то и въ солдатѣ русскомъ проявляется, въ главныхъ чертахъ, типъ многочисленнѣйшаго нашего сословія—земледѣльческаго. Это вполне подтверждается тѣмъ, что нижніе чины, въ особенности армейскіе, при увольненіи на родину, отставкой или безсрочнымъ отпускомъ, становятся опять по преимуществу земледѣльцами.

Такое явленіе въ русскомъ солдатѣ, столь выгодное для него самого и не менѣе полезное для государства, по нашему мнѣнію, можетъ быть объяснено двумя главнѣйшими причинами. У насъ, въ арміи собственно, не развита система казарменнаго размѣщенія войскъ, которое въ Россіи представляется, до настоящаго времени, исключительнымъ способомъ квартированія солдатъ. Большую часть своей службы армейскій солдатъ проводитъ на обывательскихъ квартирахъ. Изъ этого истекають, правда, многія неудобства: обученіе его не можетъ производиться съ такимъ успѣхомъ, за нимъ нельзя имѣть такого неослабнаго надзора, какъ при казарменномъ размѣщеніи; кромѣ того, натуральный налогъ квартирной повинности не поддается уравнительной раскладкѣ на все народонаселеніе государства. Но невыгоды эти отчасти вознаграждаются тѣмъ, что, и при продолжительномъ срокѣ службы, какъ у насъ, живя по преимуществу въ деревняхъ, между крестьянами, кормясь вмѣстѣ съ ними, принимая часто участіе въ ихъ занятіяхъ, армейскій солдатъ встрѣчаетъ много условій, не допускающихъ его отвыкнуть отъ прежняго быта и сопряженныхъ съ нимъ трудовъ и занятій. Но есть и другая причина, приводящая солдата нашего къ подобнымъ же послѣдствіямъ: собственно солдатскій бытъ заключается въ себѣ, въ нѣкоторомъ отношеніи, немало общаго съ бытомъ русскаго простаго народа.

Въ самомъ дѣлѣ, одну изъ характеристическихъ особенностей русскаго крестьянства составляетъ общинное владѣніе съ мірскою сходкою. Вглядываясь въ матеріальный бытъ нашихъ сол-

дать, мы замѣчаемъ, что и у нихъ встрѣчается отчасти такое же явленіе; узнаемъ, что и у русскаго солдата есть и особый видъ общиннаго владѣнія, и подобіе мірской сходки. Вѣроятно, каждому видѣвшему хозяйство войскъ случалось слышать такіе терминны, которые именно выражаютъ сказанное явленіе. Напримеръ, почти всякій у насъ знаетъ, что въ ротахъ, этихъ меньшихъ единицахъ нашей пѣхоты, есть *артельныя* лошади, *артельныя* телѣги, *артельные* котлы; но всякій ли обратилъ вниманіе, на чей счетъ онѣ вріобрѣтены? Быть можетъ, для многихъ не-военныхъ будетъ ново узнать, что столь необходимые для ротнаго хозяйства предметы покупаются на *общинныя* ротныя деньги, и хотя съ разрѣшенія начальства, однако, по предварительному приговору *ротной сходки*.

Все сказанное нами приводитъ къ мысли, что ознакомленіе съ бытомъ русскаго, и въ особенности армейскаго, солдата можетъ представить много интереснаго для любознательнаго читателя. Настоящая статья и имѣетъ цѣлью изобразить нѣкоторыя особыя черты матеріальнаго быта нашего армейскаго солдата, выражающіяся въ *ротной артели* и въ *ротной сходкѣ* (*).

Артели существуютъ отчасти и въ другихъ войскахъ, но далеко не въ томъ разиѣрѣ и видѣ, какъ у насъ. Составленіе же ихъ на Руси, вообще, дѣлалось всегда или съ цѣлью большаго успѣха дѣйствій цѣлаго сборища работающаго люда, или для того единственно, чтобъ этому люду, во время отлучекъ съ мѣстъ жительства для заработковъ, продовольствоваться дешевѣйшимъ способомъ. То же стремленіе къ удешевленію продовольствія было причиною устройства артелей и въ войскахъ нашихъ.

Первоначальное проявленіе, развитіе и настоящее положеніе солдатскихъ артелей въ Россіи достаточно ясно можно видѣть изъ хода русскаго законодательства по продовольствію войскъ. Потому мы и обратимся къ нему, принимая за исходный пунктъ нашего изслѣдованія относящіяся къ этому предмету постановленія Петра Великаго, при первоначальномъ устройствѣ имъ русскихъ регулярныхъ войскъ, сдѣлавъ при томъ небольшую

(*) Самое слово «ротный» показываетъ, что мы намѣрены говорить исключительно о пѣхотѣ, составляющей главную массу нашей арміи. Впрочемъ, излагаемое о пѣхотѣ, съ немногими измѣненіями, можетъ относиться вполне и до другихъ родовъ нашихъ войскъ.

оговорку. Объ одной изъ главнѣйшихъ статей продовольствія солдата, хлѣбъ, мы говорить теперь не станемъ, потому что установленная великимъ преобразователемъ Россіи солдатская хлѣбная дача сохранилась до настоящаго времени въ томъ же размѣрѣ; далѣе — изслѣдованія наши, для краткости, будутъ касаться преимущественно положеній *по мирному времени*, относящихся исключительно до пѣхоты, и, притомъ, только послѣдняго звѣна ея строевой іерархіи — рядоваго.

При изслѣдованіяхъ о средствахъ, которыя имѣлъ, въ прежнее время, русскій солдатъ для своего продовольствія, намъ придется говорить по преимуществу о его жалованьи. Причины этого выяснятся сами собою, при дальнѣйшемъ изложеніи.

Штатами 1711 года, армейскому солдату, рядовому, отпускалось денежнаго жалованья въ годъ 10 р. 80 коп.; табелью же 1720 г. оно увеличено до 10 р. 98 к. Въ этомъ количествѣ денегъ заключался отпускъ и на приготовленіе ему мундира — до 5 р. 32 к., такъ что, за вычетомъ и своевременную отсылкою его въ военную канцелярію, солдатъ получалъ собственно, съ 1720 г., 5 р. 66 к. въ годъ. Къ денежному отпуску, въ 1713 году, прибавлены особыя дачи. Сначала было повелѣно: нижнимъ чинамъ «давать Великаго Государя жалованья, когда бывають въ маршѣ и на *винтеръ-квартирахъ*, на весь годъ, считая на мясоѣдные дни, на мясо по алтыну на недѣлю человѣку», что составило въ годъ 72 к. Вслѣдъ за этимъ распоряженіемъ, въ томъ же 1713 г., приказано давать солдату соли по два фунта на человѣка въ мѣсяцъ натурою, «изъ помѣстнаго приказа, изъ которыхъ городовъ пристойнѣе» (*).

Получая такія средства для своего содержанія, солдатъ долженъ былъ заботиться о своемъ продовольствіи. Это возлагалось на него даже и въ военное время, *въ своей земль*, что видно изъ слѣдующихъ постановленій «Устава Военскаго» (1716 г.): «о *пропитаніи и маркетентерахъ*»: чтобы комиссаріатъ «имѣлъ всепорядочное и прилежное стараніе, дабы войско какъ въ пропитаніи, такъ и въ фуражѣ никакого недостатка не имѣло.... И понеже недовольно, чтобъ при войскѣ токмо одинъ хлѣбъ былъ, но надлежитъ и иные припасы съѣстные и питье

(*) Положеніе о дачѣ солдату денегъ на мясо и соли не распространялось на гарнизонныя войска.

всемѣрно имѣть, того ради зѣло изрядно и потребно есть, когда многіе маркетентеры при войскѣ обрѣтаются». Во время же нахождения въ непріятельской или вообще чужой землѣ давались нижнимъ чинамъ *порціоны*: рядовому полагался въ день одинъ порціонъ, состоявшій изъ 2 фунтовъ хлѣба, 1 фунта мяса, 2 чарокъ вина и 1 гарнца пива. Но эти порціоны зачитались въ жалованье, «положа среднюю цѣну всякой вещи, кромѣ хлѣба и фуража, развѣ указъ будетъ онаго не зачитать».

По тогдашнему порядку, деньги на содержаніе войска въ мирное время получались самими начальствомъ полковъ, прямо изъ податей тѣхъ губерній, въ которыхъ полки были располагаемы. Военскіе чины размѣщались почти единственно на обывательскихъ квартирахъ, при чемъ нижніе чины должны были довольствоваться «жалованьемъ своимъ и что для пропитанія ихъ опредѣлено». Отъ хозяевъ квартиръ солдатамъ давался только «сервизъ, состоявшій: изъ уксуса, дровъ, свѣчей и постели (въ тѣсныхъ мѣстахъ, вмѣсто постели, сѣно или солома); «а по случаю прибавляются и прочія употребляемыя вещи къ пищѣ» — сказано въ положеніи по сему предмету. Размѣръ «сервиза» не опредѣлялся закономъ; въ законѣ сказано только насчетъ постели, что она дается на трехъ одна — «понеже изъ оныхъ трехъ всегда одинъ на третій день дома не бываетъ, для карауловъ и полковой работы» (*).

Таковы, вообще, постановленія Петра Великаго относительно продовольствія войскъ. Правила и положенія эти оставались безъ измѣненія долгое время. При Императрицѣ Аннѣ Иоанновнѣ, постановлено было деньги на мясо, 72 к., а также опредѣленные, вмѣсто прежней дачи соли натурою, 15 к. каждому солдату въ годъ причислить къ его окладному жалованью и «давать съ тѣмъ жалованьемъ вообще, дабы тому особливыхъ расходныхъ книгъ впредь не было». Между тѣмъ, вѣроятно, по ошибкѣ, въ табели 1731 г., къ жалованью рядоваго, 10 р. 98 к. въ годъ, прибавлены только деньги на мясо, а опредѣленные на соль 15 к. не помѣщены. Этой же табелью хотя не измѣненъ прежній вычетъ съ нижнихъ чиновъ на мундиръ, однако, на тѣ же 5 р.

(*) Объ изложенныхъ положеніяхъ временъ Петра Великаго см. въ «Поли. Собран. Законовъ Россійск. Имп.», №№ 2319, 2524, 2621, 2622, 3511, 4534, и относящихся къ нѣкоторымъ изъ нихъ постановленія въ «Книгѣ Штатовъ», а также «Устава Военскаго» (т. V), главы XLV, XLVII и LXVIII.

32 к., солдату увеличены средства обмундирования, сокращеніемъ прежнихъ сроковъ мундирной одежды. Весьма характеристично изложена причина этого измѣненія въ мнѣніи Сената: «Понеже во всѣ полки мундиръ готовится изъ крѣпс-коммиссаріата на вычетныя изъ жалованья деньги, который опредѣлено отдавать на указные сроки, но токмо того мундира, кому оный давать надлежало, никогда исправно не доходить.... и въ томъ мундирѣ противъ ихъ изъ жалованья вычету имѣютъ обиду» (*).

Въ слѣдующіе за 1731 годы произошло весьма важное измѣненіе въ средствахъ содержанія солдата: это было — уничтоженіе вычета изъ его жалованья на заведеніе мундира. Когда именно состоялось общее по сему предмету распоряженіе, прямыхъ указаній мы не нашли. Но еще въ 1723 г. изданъ частный указъ «о дачѣ обрѣтающимся при Сенатѣ, коллегіяхъ и канцеляріяхъ, унтеръ-офицерамъ и солдатамъ денежнаго жалованья безъ вычета на мундиръ и аммуницію и о стройкѣ имъ мундира и аммуниціи на жалованья деньги» (**). Въ 1743 г. вышелъ другой указъ, по которому гарнизонные и ландмилицкіе полки, находящіеся на войнѣ, начали получать жалованье также безъ вычета на мундиръ (***) . Надобно полагать, что общее распоряженіе состоялось въ означенный промежутокъ времени, между 1731 и 1743 годами. Изъ табелей же 1763 г. видно, что, въ это время, вычета уже не дѣлалось: въ нихъ съ подробностію обозначено, какое именно количество сукна и денегъ слѣдуетъ отпускать изъ комиссаріата въ полки, для постройки мундирной одежды нижнимъ чинамъ.

Съ уничтоженіемъ вычета на мундиръ, получаемое солдатомъ содержаніе возрасло весьма значительно, такъ что составленная, въ царствованіе Екатерины II, по особому распоряженію, воинская комиссія нашла возможнымъ уменьшить жалованье нижнихъ чиновъ, приводя, въ утвержденномъ Императрицею мнѣніи своемъ, слѣдующія тому объясненія: «Положенное въ послѣднее правленіе рядовымъ жалованье, а именно гренадеру 10, а мушкетеру 9 р., оказалось въ самомъ дѣлѣ излишно; ибо хотя довольное содержаніе, и чтобъ солдатъ ни въ чемъ недостатку не имѣлъ, необходимо нужно и справедливо, то сіе же самое, ежели

(*) Idem, т. XLIII («Книга Штатовъ»), № 5684.

(**) Idem, т. VII, № 4206.

(***) Idem, т. XI, № 8732.

сверхъ надлежащаго и со излишествомъ производиться будетъ, подасть только солдатству поводъ къ разнымъ беспорядкамъ и пьянству.... и старинное положеніе полевымъ нижнимъ чинамъ предвидѣлось недостаточно же, по уваженію возвысившихся на потребное къ солдатскому содержанію цѣнъ: то для того воинская комиссія и приняла за нужное во внесенныхъ при семь штатахъ полагать гренадеру и кирасиру по 8, а мушкатуеру и карабинеру по $7\frac{1}{2}$ р. въ годъ». (*) Определенное такимъ образомъ солдатское жалованье осталось безъ измѣненія и въ табели 1795 г.

Въ царствованіе Императора Павла Петровича, содержаніе армейскимъ войскамъ опять увеличено и дошло почти до того размѣра, какъ было при его родителяхъ. За вычетами на медикаменты и госпиталь, годовое жалованье рядовыхъ пѣхотныхъ армейскихъ полковъ было: егеря и мушкетера—9 р. $40\frac{1}{2}$ к., а гренадера и фузелера 9 р. 90 к. Такой размѣръ, съ небольшими измѣненіями, сохранился и при Императорѣ Александрѣ I: егеря и мушкетеры получали 9 р. 50 к., а гренадеры — 10 р. Замѣтимъ, что въ этомъ окладѣ слѣдуетъ считать, на основаніи закона Анны Иоановны 1731 г., опредѣленные Петромъ Великимъ 72 к. на мясо и отпускаемая на соль, по сдѣланному, въ то время, расчету, 24 к.: въ штатахъ для вновь формируемыхъ тогда войскъ, упомянуто именно, что означенныя деньги считаются въ общемъ окладѣ солдатскаго жалованья. Въ декабрѣ 1816 г., послѣдовалъ указъ объ увеличеніи жалованья офицеровъ; но на нижнихъ чинахъ указъ не распространялся.

Въ это время, послѣдовало весьма ощутительное измѣненіе въ цѣнности отпускаемаго войскамъ нашимъ жалованья. Причина заключалась въ необходимости выдавать его ассигнаціями, которыя тогда уже сильно упали противъ серебряной монеты. На такой упадокъ курса ассигнацій, ходившихъ въ началѣ ихъ учрежденія даже дороже серебра, въ 1812 г. обращено было особенное вниманіе правительства. Манифестомъ 9 апрѣля того года, введено повсемѣстно единообразное обращеніе ассигнацій; взносъ доходовъ въ казну долженъ былъ производиться по три рубля ассигнаціями за серебряный рубль. Войскамъ же опредѣленъ отпускъ жалованья и прочаго содержанія хотя ассигнаціями, но

(*) *Idem*, т. XLIII, № 11738.

по существовавшему тогда курсу (*), что, однако, продолжалось недолго. Въ 1814 г., вслѣдствіе представленія командовавшаго войсками въ Грузіи, генерала-отъ-инфантеріи Ртицева, объ отпускѣ каспійской эскадрѣ, находившейся у персидскихъ береговъ, жалованья серебромъ или червонцами по тому курсу, въ какомъ производилось оно прочимъ войскамъ, въ тамошнемъ краѣ расположеннымъ, состоялся именной генералу Ртицеву указъ, оканчивавшійся слѣдующими словами:

«Соглашаясь на удовлетвореніе требованія сего, я нахожу только нужнымъ замѣтить, что войска Грузіи по сіе время получаютъ жалованье звонкою монетою, когда, напротивъ, и дѣйствующія за Рейномъ арміи довольствуются ассигнаціями.»

«По несообразности таковой, и къ сохраненію въ государствѣ золота и серебра, повелѣваю употребить по главному начальству вашему въ Грузіи мѣры и особенное попеченіе, дабы ассигнаціи наши имѣли надлежащій ходъ, *посль чего и всь безъ изыятія войска довольствоватъ жалованьемъ и ремонтомъ не иначе, какъ ассигнаціями (**).*»

Уменьшившееся такимъ образомъ въ своей стоимости, но оставленное въ прежней цѣнѣ, жалованье нижнихъ чиновъ затѣмъ уже не измѣнялось въ размѣрѣ до настоящаго времени. Переложенное на серебро, въ 1841 г., оно составило въ годъ: гренадеру и стрѣлку—2 р. 85 к., а мушкетеру—2 р. 70 к. (***)

Изъ приведеннаго перечня измѣненій, дѣланныхъ, въ различное время, въ жалованьи русскаго солдата, видно, что, обязанный закономъ, на получаемое имъ денежное содержаніе и клѣбную дачу, продовольствоваться самъ, солдатъ не могъ дѣлать этого *въ одиночку*. Какъ бы ни стояли низко цѣны на съѣстные припасы, продовольствоваться на тѣ деньги, которыя нашъ солдатъ получалъ отъ казны, каждому отдѣльно не представлялось возможности, тѣмъ болѣе, что, имѣя надебность на то же жалованье пріобрѣтать нѣкоторые необходимые для его обихода ме-

(*) См. указъ по сему предмету 14 октября 1812 г., въ «Полн. Собр. Закон.», въ т. XXXII, № 25249.

(**) Idem, т. XXXII, № 25514.

(***) Приказъ военнаго министра 1841 г., № 82.—Говоря о денежномъ содержаніи, отпускаемомъ солдату, мы, естественно, не упоминали нигдѣ о даваемыхъ ему отъ казны такъ называемыхъ *аммуниціальныхъ* деньгахъ, какъ имѣющихъ назначеніе чисто специальное. Количество этихъ денегъ съ 1839 года простирается въ годъ до 1 р. 29³/₄ к. на человѣка.

лочные предметы, онъ не могъ все свое жалованье издерживать на одно продовольствіе. Естественнымъ слѣдствіемъ такого положенія было образованіе солдатской артели — явленіе очень обыкновенное у Русскихъ въ подобныхъ обстоятельствахъ.

Слѣдовательно, начало существованія артели въ войскахъ нашихъ, по всей вѣроятности, должно быть отнесено къ самому началу учрежденія въ Россіи регулярной арміи. Но на какихъ основаніяхъ были устроены артели, а также до какой степени выполняли онѣ свое назначеніе — обеспечивать солдата хорошимъ продовольствіемъ — указаній на то за давнее время мы не имѣемъ. Обращаясь же ко времени болѣе близкому, къ 10—40 годамъ текущаго столѣтія на основаніи разсказовъ старослуживыхъ и собственнаго опыта, мы можемъ сдѣлать слѣдующій выводъ. Солдатская артель не одинаково, не вездѣ и не всегда обеспечивала содержаніе нижнихъ чиновъ. При одномъ и томъ же взносѣ денегъ въ артель, въ однихъ мѣстахъ она едва покрывала расходы на покупку масла или сала къ кашѣ, приготовляемой изъ отпускаемыхъ солдату отъ казны крупъ; въ другихъ доставляла средства къ весьма хорошему, вполне питательному продовольствію. На западѣ Россіи, солдатъ нашъ, кромѣ каши, говорятъ, не имѣлъ почти никакого другаго кушанья, и, вѣроятно, въ тѣхъ мѣстахъ и составлена имъ поговорка: «каша — мать наша». На востокѣ же Россіи, при тѣхъ же артельныхъ средствахъ, но при совершенно другихъ мѣстныхъ условіяхъ квартированія, происходило совершенно иное. Сибирскія регулярныя войска, напримѣръ, стоя постоянно на однихъ мѣстахъ, пользуясь дешевизною всѣхъ продуктовъ, устроивши ротные хутора, имѣли, за незначительный взносъ въ артель изъ жалованья, всегда отличную пищу, постоянно съ мясомъ въ скоромные дни. Пользуясь продолжительностію и суровостію тамошней зимы, закупаая рогатый скотъ въ это дешевое время гуртомъ, роты не только, за малую сумму, обеспечивали свое продовольствіе мясомъ на большую часть года, заготавливая его въ прокъ, но даже одной продажей сала и кожъ убитаго скота выручали иногда болѣе затраченнаго на то капитала. Мы знаемъ, напримѣръ, что, въ исходѣ тридцатыхъ годовъ, нижнимъ чинамъ линейныхъ баталіоновъ, квартировавшихъ въ городѣ Омскѣ, по возвращеніи въ артель всей суммы,

употребленной на гуртовую покупку скота, пришлось получить еще по 15 к. с. каждому на руки (*).

Если различіе цѣнности съѣстныхъ припасовъ, въ разныхъ мѣстахъ квартированія войскъ, имѣло и, безъ сомнѣнія, имѣетъ и теперь вліяніе на разницу выгодъ, происходящую отъ заведенія артелей для солдатъ, то, съ другой стороны, вліяніе на различіе это оказывали и особыя обстоятельства. Стоящія постоянно на однихъ и тѣхъ же мѣстахъ войска не знаютъ тѣхъ расходовъ, которые дѣлаютъ другія, мѣняющія, иногда весьма часто, свои квартиры: послѣднимъ приходится, между прочимъ, многіе предметы перевозить на артельный счетъ — весьма важное обстоятельство, о которомъ мы будемъ говорить подробнѣе. Теперь же замѣтимъ только, что совокупность условій мѣстъ квартированія войскъ, также и различія ихъ служебныхъ обязанностей, имѣла послѣдствіемъ огромную разницу въ величинѣ вычета изъ жалованья нижнихъ чиновъ, для составленія артелей. Возьмемъ, для примѣра, двѣ крайности: въ то время, когда въ войскахъ въ Западной Сибири вычетъ не превышалъ 15 к. сер. съ cadaго солдата въ треть, въ Закавказьѣ онъ доходилъ до 1 р. сер. (**).

При такихъ условіяхъ существованія артелей въ нашихъ войскахъ, значительнымъ подспорьемъ для нихъ, при расположеніи по обывательскимъ квартирамъ, послужило продовольствіе солдата отъ хозяевъ квартиръ, съ давняго времени установившееся въ Россіи.

Выше мы видѣли, что, по закону Петра Великаго, при расположеніи на квартирахъ, нижніе чины должны были продовольствоваться насчетъ получаемыхъ ими отъ казны средствъ. Въ постановленіяхъ преемниковъ Петра о квартирной для войскъ повинности, о продовольствіи солдата отъ жителей также нигдѣ не говорится; между тѣмъ, подробно опредѣляется, что именно требовать отъ хозяевъ квартиръ имѣетъ право постоялецъ-сол-

(*) Покупка гуртомъ рогатаго скота, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Сибири, доставляла, да, вѣроятно, и теперь доставляетъ, особыя еще выгоды войскамъ. На икупленные для мясной порціи волахъ они перевозятъ (напримѣръ, въ Киргизской степи) тѣ предметы своего довольствія, которые, при извѣстномъ разстояніи мѣстъ заготовленія отъ расположенія войскъ, должны быть перевозимы: дрова, провіантъ. Полученныя за то деньги увеличиваютъ артельные средства ротъ.

(**) Напоминаемъ, что находящіяся за Кавказомъ войска получаютъ почти двойное жалованье.

дать. Отсюда слѣдуетъ, что законодательство наше и не предполагало ввести такого условія: иначе о немъ, какъ о весьма важной статьѣ квартирной повинности, непременно было бы упомянуто въ законѣ, тѣмъ болѣе, что законъ подробно объяснялъ менѣе важныя условія квартирнаго довольствія войскъ. Въ этомъ заключеніи могутъ убѣдить еще и нѣкоторые косвенныя указанія военныхъ постановленій. Такъ, на примѣръ, въ инструкціи полковому командиру 1766 г., читаемъ слѣдующее: «Ежели офицеры и рядовые, будучи въ квартирахъ, похотятъ для нужды своихъ и пропитанія, а не для заводовъ, содержать какой скотъ, то это имъ имѣть дозволяется». (*) Еслибъ предполагалось, что солдатъ имѣетъ право на довольствіе отъ жителей, тогда въ подобномъ дозволеніи нижнимъ чинамъ, во всякомъ случаѣ стѣснительномъ для хозяевъ квартиръ, не было бы никакой надобности. Условіе продовольствія войскъ отъ жителей не вошло и въ нынѣ дѣйствующій законъ, по которому солдатъ имѣетъ право требовать отъ хозяина только подстилку, тепло, вмѣстѣ съ нимъ освѣщеніе, горшокъ для пици, ставецъ и воду (**). Все сказанное приводитъ къ заключенію, что указанный выше законъ Петра Великаго измѣняемъ никогда не былъ. Между тѣмъ, на дѣлѣ продовольствіе войскъ приваркомъ отъ жителей, у которыхъ они располагаются на просторныхъ квартирахъ, сдѣлалось почти обязательнымъ. Когда же именно и при какихъ условіяхъ ввелось это обыкновеніе, перешедшее почти въ правило, мы, по неимѣнію данныхъ, сказать не можемъ. Обратимся, однако, къ самому факту.

По свойству мѣстныхъ условій, довольствіе солдата отъ жителей приняло два вида: или *полное*, когда онъ получалъ отъ хозяина квартиры пицу и хлѣбъ, отдавая за то свой провіантъ, служившій нѣкоторымъ вознагражденіемъ жителей за продовольствованіе ими войскъ; или солдатъ, при собственномъ хлѣбѣ, получалъ отъ хозяина одинъ приварокъ, отдавая ему только казенную дачу крупы (***) . По разнымъ причинамъ, воз-

(*) «Полн. Собр. Зак.» т. XVII, № 12543, гл. II, пунктъ 8.

(**) Стат. 303, 305 и 306 VII т. «Свода Военн. Пост.» (1 части), изд. 1859 г.

(***) Въ 1857 г. было предположеніе о вознагражденіи обывателей, за даваемое ими войскамъ продовольствіе, не провіантамъ въ натурѣ, а причитающимся количествомъ денегъ. Встрѣтивъ большія затрудненія въ примѣненіи къ дѣлу, предположеніе это не состоялось.

награжденіе это не всегда доходило до хозяевъ солдатскихъ квартиръ: часто они отказывались отъ него сами въ пользу нижнихъ чиновъ, когда были довольны ихъ стоянкой; нерѣдко пользовался этимъ, какъ разсказываютъ очевидцы, ротный командиръ, который, сдѣлавъ извѣстное угощеніе крестьянамъ или ихъ сельскимъ властямъ, склонялъ ихъ уступить себѣ провіантъ бесплатно.

Вырученныя за уступленный ротамъ провіантъ деньги служили довольно важною поддержкою ротныхъ артелей и позволяли имъ, при переходѣ на собственное продовольствіе, или, какъ принято у насъ говорить, *на котелъ*, значительно улучшать пищу. Но это случалось не вездѣ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Россіи, войска постоянно квартировали въ казармахъ; въ другихъ имъ приходилось продолжительное время быть въ сборѣ, какъ, напримѣръ, при содержаніи карауловъ въ крѣпостяхъ и карантинахъ. Въ такихъ случаяхъ, артели солдатъ, не получая со стороны никакой поддержки и составляясь только вычетами изъ жалованья, не могли долго удовлетворять своей цѣли. Между тѣмъ, войска, несшія службу при подобныхъ условіяхъ, нуждались въ соотвѣтственной ихъ усиленнымъ трудамъ питательной и здоровой пищѣ; нѣкоторымъ же потребно было продовольствіе, соотвѣтствующее особымъ неблагоприятнымъ условіямъ мѣстности, на которой они располагались. Потому возникла необходимость на продовольствіе нѣкоторыхъ войскъ производить уже не изъ тѣхъ денегъ, которыя для того отпускались солдату въ числѣ его жалованья, а на счетъ особыхъ расходовъ правительства. Такъ, дѣйствительно, и случилось.

Различными частными распоряженіями, послѣдовавшими между 1808 и 1837 годами, значительной части войскъ начать отпускъ особыхъ отъ провіантскаго вѣдомства денегъ на мясную и винную порціи и на нѣкоторые предметы продовольствія. Отсылая желающихъ подробнѣе ознакомиться съ этимъ предметомъ къ X т. «Свода Военн. Постановленій» (*), мы упомянемъ здѣсь вкратцѣ о тѣхъ войскахъ, которыя получали подобныя порціи: расположенныя по берегамъ Чернаго и Каспійскаго морей, въ устьяхъ Дуная, на военно-грузинской дорогѣ, содержавшія караулы въ карантинахъ, на западной нашей границѣ и

(*) См. таблицу, приложенную къ 649 ст. означеннаго тома, *изданія 1839 г.*

въ Крыму находящихся, наконецъ большая часть войскъ во время корпусныхъ сборовъ (*) — на это только время — получали деньги на мясные и винныя порціи. Размѣръ порцій былъ не одинаковъ: отъ 2 до 1 фунта мяса и отъ 2 до 3 винныхъ порцій въ недѣлю на человѣка. Нѣкоторымъ войскамъ на черноморской береговой линіи давалась еще *морская* провизія (т. е. $\frac{1}{2}$ фунта соленого мяса и одна винная порція въ день; кромѣ того, опредѣленное количество сухарей, масла, квасу и уксусу), а другимъ, напримѣръ, стоявшимъ въ Финляндіи, отпускалась опредѣленная сумма денегъ *на улучшение изъ артелей*.

Итакъ, солдатъ нашъ не вездѣ одинаково получалъ средства для своего продовольствія. Это продолжалось до 1848 года, служащаго началомъ замѣтнаго улучшенія въ матеріальномъ быту русскаго солдата: съ этого года слѣдуютъ, одно за другимъ, распоряженія объ увеличеніи войскамъ средствъ продовольствія.

«Желая наступленіе 1848 года ознаменовать новымъ знакомъ особеннаго къ войскамъ благоволенія и постоянной о нихъ заботливости», Государемъ было повелѣно, 1 января того года: «всѣмъ строевымъ и нестроевымъ нижнимъ чинамъ, за исключеніемъ деньщиковъ, состоящимъ въ полевыхъ войскахъ, отпускать по 20 фунтовъ соли въ годъ на человѣка безденежно» (**).

Вслѣдъ затѣмъ, 6 декабря 1849 года, состоялся новый указъ (***), на основаніи котораго, съ 1 января 1850 года, начался отпускъ строевымъ нижнимъ чинамъ всѣхъ вообще полевыхъ войскъ еженедѣльно, кромѣ четырехъ постовъ, по пяти полуфунтовыхъ порцій мяса на человѣка; а квартировавшимъ въ округахъ поселенія кавалеріи, также гарнизоннымъ войскамъ и всѣмъ вообще нестроевымъ нижнимъ чинамъ, кромѣ деньщиковъ — въ половину. Тѣмъ же войскамъ, которыя получали порціонное

(*) Распоряженіе о производствѣ порцій, во время корпусныхъ сборовъ, въ первый разъ состоялось въ 1836 году.

(**) Приказъ военнаго министра 1848 года, № 1.

(***) Разосланный въ войска при слѣдующемъ приказѣ военнаго министра за № 122: «Высочайшимъ указомъ, въ копіи у сего прилагаемымъ, Государь Императоръ изволилъ значительно увеличить мясное довольствіе войскъ. Я счастливъ, что могу объявить россійскому воинству о семъ новомъ знакѣ отеческаго о немъ попеченія Всемилостивѣйшаго Государя».

довольствіе въ большемъ противу означеннаго размѣрѣ, оно было сохранено и на будущее время (*).

Эти два распоряженія доставили войскамъ нашимъ возможность уменьшить вклады изъ жалованья на составленіе артелей. Хотя не на всѣ дни въ году назначалась нижнимъ чинамъ мясная порція, но какъ деньги на мясо отпускались *по справочнымъ цѣнамъ*, которыя почти всегда были значительно выше дѣйствительныхъ, то это обстоятельство сильно помогало войскамъ въ ихъ продовольствіи. Особенно выгоденъ былъ отпускъ денегъ для тѣхъ войскъ, которыя находились въ изобильныхъ губерніяхъ, гдѣ продовольствіе, при расположеніи, въ большую часть года, на просторныхъ квартирахъ, было получаемо отъ жителей.

Благодаря этому обстоятельству, во многихъ частяхъ — особенно, когда была возможность производить нижними чинами вольныя работы и часть вырученныхъ за нихъ денегъ обращать въ артели — артельные суммы, отъ неупотребленія порціонныхъ денегъ, возрастали до значительной цифры, доставляя возможность производить, безъ всякихъ вычетовъ изъ жалованья солдата, хорошее и полное продовольствіе, при вступленіи его въ менѣе благоприятныя условія квартированія, когда круглый годъ приходилось довольствоваться изъ котла.

Но, въ то самое время, когда одни изъ русскихъ войскъ, находясь въ такихъ благоприятныхъ условіяхъ квартированія, получая постоянно деньги на соль и мясо, увеличивали артельные свои средства и тѣмъ обезпечивали свое продовольствіе на будущее время, другія, расположенныя въ невыгодныхъ мѣстностяхъ, чувствовали неудобства, сопряженныя съ *неполнымъ* содержаніемъ, получаемымъ отъ казны: довольствуясь круглый годъ изъ котла, они не могли имѣть тѣхъ средствъ, какія были приобретаемы другими войсками, слѣдовательно большею частию должны были продовольствоваться на счетъ своего жалованья.

(*) По разсчету числа дней въ году, въ которые мясная порціи этимъ приказомъ не полагались, т. е. въ четыре поста, во всѣ среды и пятницы, вышло, что войскамъ армейскимъ вообще слѣдуетъ отпускать по 84 фунта мяса въ годъ на каждаго строеваго и по 42 фунта на нестроеваго солдата. Этотъ разсчетъ былъ введенъ особой табелью о порціонномъ довольствіи нижнихъ чиновъ въ мирное время, утвержденною, въ видѣ опыта, на два года, въ августѣ 1851 г., съ тѣмъ, чтобъ довольствіе по ней началось съ 1 января 1852 года.

Такое положеніе дѣлъ продолжалось до 1855 года, когда дано начало новому способу продовольствія войскъ.

«Государь Императоръ, въ неуспынной попечительности своей о благосостояніи арміи, озабоченный чрезмѣрною болѣзненностію и смертностію въ нѣкоторыхъ частяхъ войскъ, особенно же расположенныхъ въ Царствѣ Польскомъ и западныхъ губерніяхъ, изволилъ изыскивать средства къ устраненію, по возможности, тѣхъ причинъ, которыя имѣютъ преимущественно вредное вліяніе на здоровье солдатъ.»

«Вниманіе Его Величества обратилось на слѣдующіе два предмета:

1. «Необходимость теплой одежды въ холодное время года, какъ при передвиженіяхъ войскъ, такъ и на квартирахъ въ худыхъ, сырыхъ и нетопленныхъ хижинахъ.»

2. «Улучшеніе пищи войскъ на обывательскихъ квартирахъ въ томъ краѣ, гдѣ хозяева домовъ, по бѣдности своей, сами едва въ состояніи прокормиться, а тѣмъ менѣе могутъ снабжать солдата достаточнымъ приваркомъ (*).»

Тогда на продовольствіе солдата въ Царствѣ Польскомъ и въ западномъ краѣ начался отпускъ, вмѣсто производившихся доселѣ винныхъ и мясныхъ порціи и соли, приварочныхъ денегъ, по 5 коп. сер. на человѣка въ день. Такое усиленіе продовольственныхъ средствъ для нижнихъ чиновъ сопровождалось особыми распоряженіями, столь замѣчательными и отчасти новыми, въ сравненіи съ существовавшими до того времени правилами, что мы считаемъ поучительнымъ привести здѣсь нѣкоторыя изъ нихъ. «По случаю довольствія нижнихъ чиновъ и при роспускѣ ихъ на широкія квартиры, въ особыхъ артеляхъ, величина которыхъ будетъ зависѣть отъ числа дворовъ тѣхъ селеній, въ коихъ разиѣстятся нижніе чины, слѣдуетъ, чтобы въ каждомъ десяткѣ они сами выбирали себѣ честныхъ и раторопныхъ артельщиковъ, которые бы знали толкъ въ пріисканіи и покупкѣ съѣстныхъ продуктовъ и умѣли бы готовить изъ нихъ пищу. Въ свободное отъ служебныхъ занятій время, всѣ вообще люди каждаго десятка должны участвовать

(*) Изъ отношенія военнаго министра къ генералъ-фельдмаршалу 2 августа 1855 г., за № 11399, которое, по распоряженію высшаго начальства, приказано было тогда же прочесть всѣмъ нижнимъ чинамъ.

въ присканіи и заготовленіи себѣ съѣстныхъ продуктовъ и приготовленіи изъ нихъ пищи. Расходованіе артельщиками приварочныхъ денегъ должно быть въ подробности извѣстно каждому солдату; а потому ежедневно, при сборѣ къ обѣду, когда люди всѣ находятся налицо, артельщики должны постоянно объявлять имъ, какіе именно припасы и по какимъ цѣнамъ куплены и на какое время оныхъ достанетъ; также, сколько ежедневно копѣекъ будетъ выходить на всякаго человѣка и сколько останется, дабы, смотря по остатку денегъ, люди могли увеличивать количество продуктовъ и улучшать тѣмъ пищу. Приварочныя деньги раздавать ротному и другимъ артельщикамъ черезъ каждые 10 дней. *Ротные командиры не должны вмѣшиваться въ расходованіе сихъ денегъ*, а обязаны только наблюдать за вѣрностію ихъ расхода и чтобъ нижніе чины непремѣнно имѣли хорошій приварокъ. Такъ какъ теперь средства къ продовольствію солдата увеличились, то предоставить собственному обсужденію нижнихъ чиновъ, нужно ли продолжать, опредѣленный прежними правилами, вычетъ по 8 фунтовъ съ солдатскаго мѣсячнаго пайка въ съѣстную ихъ артель.»

Эти правила, въ послѣдствіи измѣненныя, по словамъ очевидцевъ, въ свое время вполне удовлетворяли цѣли.

Распоряженіе о новомъ размѣрѣ отпускаемыхъ солдату средствъ продовольствія, вначалѣ частное, относившееся до нѣкоторыхъ только войскъ, было потомъ распространено на всю нашу армію.

Съ 1 января 1857 года, всѣмъ войскамъ, расположеннымъ въ районѣ провіантскаго управленія и интендантства 1-й арміи, вмѣсто *порціонныхъ*, назначено производить отъ провіантскаго вѣдомства *приварочныя* деньги, *по тремъ категоріямъ*, какъ строевымъ, такъ и нестроевымъ нижнимъ чинамъ, кромѣ деньщиковъ, на cadaго человѣка:

По первой категоріи въ годъ	12 руб.,	а въ день	3½ коп.
— второй — —	10 —	—	2½ —
— третьей — —	9 —	—	2½ —

Части Россіи были причислены къ категоріямъ такимъ образомъ, что изъ мѣстностей, о которыхъ по преимуществу мы будемъ говорить далѣе, Царство Польское принадлежало къ пер-

вой, а западныя губерніи ко второй (*). Размѣръ отпуска денегъ по категоріямъ остался безъ измѣненія до настоящаго времени, и это распоряженіе, относившееся до всѣхъ русскихъ войскъ, было послѣднею общею мѣрою къ улучшенію продовольствія нашего солдата.

Прослѣдивъ отъ Петра Великаго до настоящаго времени историческій ходъ развитія даваемыхъ русскимъ войскамъ средствъ для ихъ продовольствія, и замѣтивъ, что теперь солдатъ нашъ, говоря вообще, получаетъ на то гораздо болѣе, чѣмъ когда либо, рассмотримъ, до какой степени войска наши, даваемыми имъ нынѣ отъ казны средствами, обезпечены въ своемъ продовольствіи.

Войскамъ *постоянно* отпускаются на продовольствіе деньги, которыя выдаются ежемѣсячно въ роты по наличному числу людей въ нихъ. Между тѣмъ, солдатъ не всегда имѣетъ надобность въ этихъ деньгахъ собственно для своего продовольствія: почти 10 мѣсяцевъ въ году онъ преимущественно расположенъ по широкимъ обывательскимъ квартирамъ, гдѣ и получаетъ продовольствіе отъ жителей, разумѣется весьма разнообразное, зависящее отъ степени благосостоянія самихъ хозяевъ квартиръ (**). При настоящемъ способѣ квартированія, казенное продовольствіе солдату необходимо только или во время лѣтнихъ сборовъ, или при содержаніи карауловъ въ городахъ и крѣпостяхъ (при чемъ войска обыкновенно смѣняются въ опредѣленные сроки), или, наконецъ, когда солдатъ квартируетъ въ такихъ мѣстахъ, гдѣ жители, по бѣдности своей, продовольствовать его не въ состояніи. Вообще, въ большую часть года и въ большей части нашихъ войскъ, изъ отпускаемыхъ на продовольствіе солдата денегъ образуется экономія, которая, при благопріятныхъ условіяхъ, достигаетъ иногда значительнаго размѣра. Но если, обратно, случится, что войска должны цѣлый годъ или болѣе довольствоваться однѣми получаемыми отъ каз-

(*) Объявлено въ приказѣ военнаго министра 10 декабря 1836 года.

(**) Все это сказано нами о большинствѣ войскъ. Собственно же говоря, и при довольствіи ихъ отъ жителей, часть нижнихъ чиновъ, находящихся, по разнымъ случаямъ, при штабахъ, получаетъ пищу изъ котла. Самое большее число такихъ нижнихъ чиновъ въ пѣхотномъ полку не превосходитъ $\frac{1}{4}$ численности людей въ немъ.

ны деньгами, то ихъ оказывается недостаточно. Двѣ главные тому причины: во первыхъ, опредѣленный разъ навсегда размѣръ категорическихъ денегъ не всегда и не вездѣ соотвѣтствуетъ постепенному, въ настоящее время, увеличенію и зависящему отъ весьма многихъ причинъ непостоянству цѣнности предметовъ первой житейской необходимости; во вторыхъ, войскамъ необходимо дѣлать расходы, кромѣ продовольствія, и на нѣкоторые другіе предметы, къ нему же относящіеся.

Первое замѣчаніе подтверждается прежде всего тѣмъ, что почти при самомъ началѣ введенія категорическихъ денегъ, въ западной Россіи и въ Царствѣ Польскомъ, онѣ оказались недостаточными, а потому вскорѣ (въ 1858 г.) сдѣлана къ нимъ прибавка, сначала по $\frac{5}{9}$ к. въ день на человѣка, а затѣмъ еще по $1\frac{1}{9}$ к. сер. Правда, эти прибавочныя деньги не постоянно отпускаются войскамъ—войска требуютъ отъ провіантскаго вѣдомства приварочныя деньги по соотвѣтствующимъ ихъ мѣсту стоянки категоріямъ—но съ 1858 года разрѣшено издерживать на продовольствіе солдата болѣе, чѣмъ опредѣлено категоріями, именно до $3\frac{8}{9}$ к. въ западныхъ губерніяхъ. Недостатокъ противу категорическихъ денегъ пополняется или сбереженіемъ ихъ во время продовольствія войскъ отъ жителей, или особо назначаемымъ пособіемъ цѣлой части — напримѣръ, полку — въ томъ случаѣ, когда сбереженіе, по представляемымъ ежемѣсячно отчетамъ, окажется истощеннымъ.

Необходимо замѣтить, что какъ, при введеніи, въ 1855 году, новаго размѣра средствъ для продовольствія солдата, были установлены особыя правила, такъ случилось и при послѣднемъ усиленіи категорическихъ денегъ. Въ это время, въ нѣкоторыхъ войскахъ, были постановлены слѣдующія правила: «чтобы пища для тѣхъ частей войскъ, которыя довольствуются изъ котла, непременно была всегда приготовляема хорошая и по установленной раскладкѣ (въ которой съ подробностію обозначено, какое количество и какихъ именно продуктовъ должно быть употреблено для извѣстнаго числа людей), безъ всякаго измѣненія рода или количества продуктовъ, и постоянно съ полуфунтомъ хорошаго мяса на человѣка, пять разъ въ недѣлю, въ скоромные дни; въ постныя же—со свѣжей рыбой, гдѣ ее можно достать, или съ сельдями, снятками и постнымъ масломъ. Расходъ по

продовольствію покрывать однѣми приварочными деньгами и вновь назначеннымъ пособіемъ въ увеличенномъ размѣрѣ, то есть всего по 3^о/₂ к. на человѣка въ день». При этомъ было требуемо исполнять еще два условія: передержанныя на продовольствіе солдаты, противу опредѣленныхъ, деньги записывать обратно на приходъ по книгамъ о тѣхъ суммахъ, и чтобы ближайшее начальство, указавъ удобныя для дешевѣйшей покупки мѣста, заставляло купленные продукты перевозить на подъемныхъ лошадяхъ въ расположеніе ротъ.

Такія требованія, имѣвшія цѣлью возможное удешевленіе и улучшеніе пищи нижнихъ чиновъ, довольствующихся изъ котла, были не вполнѣ примѣнимы къ дѣлу. Не говоря уже о возможности или невозможности исполненія послѣдняго требованія, замѣтимъ, что трудно согласить два условія, часто противорѣчающія другъ другу: не выходить изъ извѣстной стоимости продовольствія, а, между тѣмъ, доставлять, опредѣленныхъ размѣра и качества, пищу солдату ежедневно. Послѣдствіемъ было, что часто, по необходимости вышедшіе изъ нормы стоимости продовольствія ротные командиры, *обязанные отвѣчать за продовольствіе солдатъ и отдавать отчетъ въ израсходованныхъ деньгахъ*, принужденные, въ такихъ случаяхъ, записывать обратно на приходъ передержанныя деньги, прибѣгали къ разнымъ уловкамъ, не всегда благовиднымъ, имѣвшимъ различныя послѣдствія. Другое явленіе отъ условія—не выходить изъ опредѣленной стоимости продовольствія — было то, что, въ постные дни, пищу стали готовить постною только по названію, а не по свойству употребляемыхъ для нея продуктовъ. Такъ какъ рыбу, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, пріобрѣтать было затруднительно, а иногда и совершенно невозможно, особенно за дешевую цѣну, то и вошло кое-гдѣ въ обыкновеніе, теперь уже, кажется, измѣненное, готовить ее безъ *масла*, но постоянно съ *саломъ*, въ родѣ того, какъ это дѣлается для ужина въ скоромные дни. Наконецъ, соблюденіе условій раскладки въ нѣкоторыхъ частяхъ войскъ само собою почти уничтожилось, и пища обыкновенно готовится теперь, по выраженію нижнихъ чиновъ, *по деньгамъ*, то есть назначенные раскладкою продукты пріобрѣтаются не въ томъ количествѣ, какъ ею опредѣлено, а соображаясь съ размѣромъ отпускаемыхъ на продовольствіе денегъ.

Одновременно съ такими мѣрами, были принимаемы и другія, болѣе удобоисполнимыя, для возможнаго удешевленія продовольствія нижнихъ чиновъ: введено употребленіе *сушеной* капусты, приготовленной особымъ способомъ и отпускаемой изъ магазиновъ по довольно дешевой цѣнѣ; обращено вниманіе на заведеніе войсковыхъ огородовъ, что, впрочемъ, въ весьма немногихъ мѣстахъ было возможно (*). Несмотря, однако, на эти мѣры, стоимость суточного продовольствія солдата, превышая, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, даже опредѣленныя въ 1858 году 3¹/₂ к. въ день на человѣка, во многихъ и теперь выше нормы категорическихъ денегъ. Таково, по крайней мѣрѣ, положеніе дѣлъ въ тѣхъ войскахъ, которыя квартируютъ въ Царствѣ Польскомъ и въ западныхъ губерніяхъ,—въ послѣднихъ еще менѣе, чѣмъ въ первомъ.

Подтверженіемъ словъ нашихъ можетъ служить слѣдующая таблица суточной стоимости продовольствія каждаго солдата въ тѣхъ войскахъ, которыя, въ послѣднее время, занимали сѣверо-западные наши губерніи, начиная съ Курляндской и оканчивая Минской. Въ этой таблицѣ исчислена *средняя* цифра ежедневнаго продовольствія за полтора года: съ марта 1859 по августъ 1860 года (**).

(*) Сушеную, или, лучше сказать, прессованную капусту, отпускъ которой начался еще въ 1857 г., солдаты употребляли весьма неохотно, потому что она не заключала въ себѣ достаточной кислоты и, притомъ, сообщая какой-то мутный цвѣтъ пищѣ, не доставляла ей густоты, къ которой солдаты нашъ привыкъ. А потому войска старались, по возможности, уклоняться отъ полученія ея.

Что же касается до заведенія войсковыхъ огородовъ, то они были бы весьма полезны. При постоянной стоянкѣ войскъ на однихъ мѣстахъ, какъ, напримѣръ, находящихся на Кавказѣ, баталіоновъ внутренней стражи и другихъ, огороды много помогаютъ удешевленію продовольствія солдата: они способствуютъ тому, что отпускаемыхъ на приварокъ денегъ не только вполне достаточно, но отъ нихъ бываетъ постоянно остатокъ. Но заведеніе огородовъ въ войскахъ, нрѣдко мѣняющихъ мѣста квартированія, сопряжено съ большими затрудненіями и неудобствами.

(**) Исчисленіе это основано на приказахъ по 1-му армейскому корпусу за приведенное время. Изъ показанныхъ въ этой таблицѣ войскъ, не всѣ довольствовались изъ котла постоянно въ полномъ составѣ: въ большую часть года, и въ большей части войскъ, продовольствовалось на счетъ приварочныхъ денегъ только известное число людей въ каждой.

Войска.		Средняя стоимость одного солдата въ день.	
1-й кавалерійской дивизіи:	1-й полкъ	3,523	к. сер.
	2-й —	3,292	—
	3-й —	3,538	—
	4-й —	3,792	—
	5-й —	2,999	—
	6-й —	3,735	—
1-й пѣхотной дивизіи:	1-й —	3,469	—
	2-й —	3,216	—
	3-й —	3,65	—
	4-й —	3,61	—
	1-й стрѣлк. бат.	3,313	—
3-й пѣхотной дивизіи:	1-й полкъ	3,46	—
	2-й —	3,9	—
	3-й —	5,066	—
	4-й —	3,826	—
	3-й стрѣлк. бат.	3,819	—
1-й артил. дивизіи:	конн. батарея № 1 бат.	3,784	—
	— легкая № 2 —	3,894	—
	батар. № 1 бат.	3,151	—
	— № 2 —	3,478	—
	легкая № 1 —	3,416	—
	облегч. № 2 —	3,233	—
	батар. № 5 —	3,14	—
	— № 6 —	3,243	—
	легкая № 5 —	3,303	—
	облегч. № 6 —	3,32	—

Средняя же полуторагодовая стоимость суточного продовольствія каждаго человѣка, во всѣхъ этихъ 26 частяхъ, будетъ 3,547 к. сер.

Приведенная таблица показываетъ, что стоимость дневнаго продовольствія солдата, полагая по одному блюду на обѣдъ и ужинъ, и преимущественно по назначенной раскладкѣ, постоянно превышаетъ величину приварочныхъ денегъ, по крайней мѣрѣ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ квартировали поименованныя въ таблицѣ войска. При довольно продолжительной стоянкѣ ихъ на однихъ мѣстахъ и при всѣхъ принятыхъ къ удешевленію продовольствія мѣрахъ, оно обходилось, въ общей сложности,

на 0,77 к. въ день дороже опредѣленныхъ на эти мѣстности категорическихъ денегъ.

Происходящія отъ того неудобства увеличиваются самымъ порядкомъ требованія денегъ на продовольствіе. Деньги отпускаются на 360 дней въ году, т. е. считая каждый мѣсяць по 30 дней: значитъ, въ теченіе пяти или шести дней въ году, солдатъ долженъ получать приварокъ насчетъ экономіи отъ остальныхъ, которой, при постоянномъ довольствіи его изъ котла, какъ мы уже видѣли, не бываетъ. Такой порядокъ требованія приварочныхъ денегъ согласуется съ правилами, установленными для отпуска провіанта.

Провіантъ дается тоже только на 360 дней въ годъ, и хотя, такимъ образомъ, на 5—6 дней въ году солдату не отпускается провіанта, но онъ всегда можетъ получить опредѣленное количество хлѣба, потому что образующійся, при приготовленіи изъ муки хлѣба, *притекъ* не только вполне обезпечиваетъ законную дачу 3 фунтовъ хлѣба въ день, но даже всегда и за этимъ доставляетъ излишекъ, идущій въ ротaxъ на приправку пищи, на приготовленіе квасу, а въ иныхъ случаяхъ, по продажѣ остатка за всѣми расходами, и на увеличеніе средствъ къ приобрѣтенію приварка. Если, такимъ образомъ, въ отпускаемомъ солдату количествѣ провіанта онъ всегда находитъ полное обезпеченіе себя хлѣбомъ (*), то нельзя сказать того о *порціон-*

(*) Изъ сказаннаго о провіантѣ мы видѣли, что хлѣбная солдату нашему дача опредѣлена въ такихъ значительныхъ размѣрахъ, что только исключительныя личности могутъ находить ее для себя недостаточною: тѣ солдаты, которымъ мало въ день 3 фунтовъ хлѣба, составляютъ большую рѣдкость. Но если дачи хлѣба всегда достаточно солдату, то нельзя не замѣтить, что онъ, при переходѣ на сухари, чувствуетъ себя не вполне удовлетвореннымъ опредѣленнымъ размѣромъ: $1\frac{3}{4}$ фунта сухарей, полагающихся, въ извѣстное время, солдату вмѣсто дневной порціи хлѣба, получается изъ 3 фунт. печенаго хлѣба и соответствуетъ этому количеству по своей питательности. Но какъ желудокъ, до перемѣны привычки и сообразно прежней, требуетъ извѣстной массы пищи, не доставляемой сухарями въ такомъ размѣрѣ, какъ положенною дачею хлѣба, то на первое время, до приобрѣтенія новой привычки, довольствующіея сухарями солдатъ, особенно неопытный, часто находитъ дачу ихъ недостаточною. Въ нѣкоторыхъ войскахъ существуетъ даже особый терминъ для обозначенія этого обстоятельства. Словомъ: *зальдаться*, нижніе чины выражаютъ, что опредѣленное на четыре дня количество сухарей, которое они имѣютъ при себѣ въ походѣ, они уничтожаютъ въ меньшее время, особенно въ началѣ сухарнаго довольствія.

Замѣтимъ еще, что солдатъ нашъ любитъ имѣть пищу, доставляющую порядочную массу для желудка. Разсказываютъ, что, при блокадѣ Карса въ 1855 г., когда, при находившихся тамъ войскахъ, бывало нерѣдко большое количество рога-

мыхъ деньгахъ. Еслибъ даже, какъ и бываетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, отпускаемыхъ ему денегъ и было достаточно на ежедневный приварокъ, то все-таки пять или шесть дней въ году онъ долженъ расходовать деньги изъ какихъ нибудь особыхъ суммъ, если не изъ жалованья своего.

Очевидно, что, при существующихъ у насъ правилахъ, продовольствіе войскъ отъ жителей имѣетъ огромное значеніе. Кромѣ возможности довольствоваться, при переходѣ на котель, на однѣ категорическія деньги и происходящую отъ нихъ экономію, во время стоянки по обывательскимъ квартирамъ, это обстоятельство доставляетъ еще и ту выгоду, что солдатъ, продовольствующійся отъ жителей, имѣетъ возможность болѣе разнообразить свою пищу—условіе весьма важное въ смыслѣ гигиеническомъ. Но, съ другой стороны, продовольствіе отъ жителей, составляющее особый на нихъ налогъ, кромѣ платимыхъ ими податей, не вездѣ одинаково, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ несравненно ниже получаемого солдатомъ продовольствія изъ котла, особенно весной, когда зимніе запасы начинаютъ истощаться. Въ Литвѣ, напримѣръ, въ это время года, полезно переводить войска на котель, потому что пища крестьянъ состоитъ тогда изъ одной капусты и ничѣмъ не приправленнаго *крупника*. Между тѣмъ, въ этомъ краѣ, за такое продовольствіе приходилось, нѣкоторое время, платить деньги. Въ 1859 г., здѣсь, по неизвѣстнымъ причинамъ, распространился между жителями слухъ, что войскамъ хозяева ихъ квартиръ не должны давать приварка и что солдатъ обязанъ непременно продовольствоваться тѣмъ только, что получаетъ отъ казны. Послѣ различныхъ разъясненій, дѣла вошли въ прежній порядокъ; но въ теченіе нѣкотораго времени стоявшія тамъ войска платили своимъ хозяевамъ категорическія деньги, довольствуясь все-таки тѣмъ же, часто скуднымъ, приваркомъ, какой жители употребляютъ сами. Замѣтимъ еще, что эта плата производилась по преимуществу, и почти единственно, тѣми частями войскъ, которыя квартировали у помѣщичьихъ крестьянъ.

Переходъ отъ хозяйскаго приварка на собственное продо-

того скота, у Турокъ отбиваемаго, главнокомандующій предполагалъ давать нижнимъ чинамъ известную прибавку мяса, съ тѣмъ, чтобъ уменьшить дачу сухарей. Но солдаты просили скорѣе объ обратномъ, т. е., чтобъ имъ уменьшили размѣръ мясной порціи, а увеличили бы дачу сухарей.

вольствіе всегда сопровождается особыми явленіями. Стоя на широкихъ квартирахъ и не нуждаясь въ приварочныхъ деньгахъ, войска составляютъ изъ нихъ экономію, достигающую иногда весьма значительныхъ размѣровъ. При продолжительномъ же нахожденіи нижнихъ чиновъ на *котль*, роты, вслѣдствіе извѣстныхъ уже намъ причинъ, не только уничтожаютъ свою экономію, но часто входятъ въ большіе долги (*), для покрытія которыхъ нужно опять немалое время пробыть на хозяйскомъ приваркѣ, а также принимать особыя мѣры, какъ, напримѣръ, производить вычетъ изъ жалованья нижнихъ чиновъ. Но если подобная противоположность происходитъ отъ недостаточности размѣра приварочныхъ денегъ, то слѣдуетъ прибавить, что есть еще и другія причины того же явленія: у солдатъ существуютъ особые расходы, къ тому же продовольствію относящіеся.

Начнемъ съ того, что, въ нѣкоторые дни, нижнимъ чинамъ полагается довольствоваться улучшенной пищею: въ Пасху, въ полковой и ротные праздники, когда имъ дозволяется издерживать на нее втрое болѣе обыкновеннаго. Такой расходъ допускается и при довольствіи ихъ отъ жителей. Далѣе, для приготовления пищи въ ротахъ заведены особые, такъ называемые *артельные*, котлы, приобрѣтеніе и луженіе которыхъ лежитъ на средствахъ артели же (**). Наконецъ, покупка и кормъ лошади,

(*) До какой степени могутъ возрастать долги войскъ, при несоотвѣтствіи отпускаемыхъ на продовольствіе денегъ съ дѣйствительными цѣнами на продукты, можно указать на 13-ю пѣхотную дивизію, во время ея нахождения, въ послѣднюю войну, за Кавказомъ, гдѣ категорическія деньги введены гораздо раньше, чѣмъ въ другихъ русскихъ войскахъ. Эта дивизія, бывшая передъ тѣмъ въ Крыму, благодаря разнымъ благоприятнымъ обстоятельствамъ, имѣла въ полкахъ значительныя суммы. Но когда она, въ теченіе трехлѣтняго нахождения въ Закавказьѣ, должна была довольствоваться одними категорическими деньгами, оказавшимися недостаточными, по случаю возвышенія, во время войны, цѣнъ на всѣ предметы, не имѣя, притомъ, тѣхъ хозяйственныхъ удобствъ, которыми обладаютъ собственно кавказскія войска,—то передъ походомъ на Кавказскую линію, въ 1856 г., нѣкоторые полки этой дивизіи, истощивъ совершенно артельные средства, имѣли, кромѣ того, до 10,000 руб. сер. долга въ полковыя суммы. Долгъ этотъ былъ поподненъ по особому распоряженію бывшаго кавказскаго намѣстника, генерала Муравьева.

(**) Въ войскахъ, для приготовления пищи нижнимъ чинамъ, заведены казною особые *мѣдные котлы*, число которыхъ въ пѣхотномъ полку, по военному времени, полагается 249; но они употребляются только въ такомъ случаѣ, если войскамъ не дозволяется имѣть артельныхъ лошадей. А какъ котлы эти, называемые въ войскахъ *десяточными*, употребляются, слѣдовательно, очень рѣдко, между тѣмъ ремонтъ на нихъ отпускается ежегодно, то въ нѣкоторыхъ войскахъ нашихъ, по частнымъ распоряженіямъ главныхъ начальниковъ, приказано: на счетъ этого ремонта разъ въ годъ лудить артельные ротные котлы.

возящей котель и съѣстные припасы, приобретение, ремонтное и, вообще, содержание въ исправности артельной телѣги и различныхъ для ѣзды принадлежностей.

Все это вмѣстѣ, составляя постоянный или, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, временной расходъ, требуетъ особой, часто довольно значительной, на каждую роту суммы денегъ въ годъ. Чтобы имѣть приблизительное понятіе о величинѣ расхода, возьмемъ для примѣра какую либо роту и прослѣдимъ, по отчетамъ, ея расходы на означенные предметы, включая сюда и довольствіе войскъ въ теченіе тѣхъ пяти-шести дней въ году, въ которые приварочныхъ денегъ солдату не отпускается. Мы увидимъ слѣдующіе расходы въ годъ:

На довольствіе роты, въ теченіе означенныхъ			
пяти дней	40	руб.	40 ¹ / ₂ к.
— Пасху, полковой и ротный праздники	49	—	7 ³ / ₄ —
— кормъ лошади и ея ковку	108	—	68 —
— содержаніе конской сбруи и коломазь	7	—	20 —
— полуду котловъ, исключая той, которая производится разъ въ годъ полкомъ	12	—	» —

Итого 217 руб. 36¹/₄ к.

Замѣтимъ, что мы рассматриваемъ здѣсь расходы, только прямо или косвенно къ продовольствію относящіяся, не говоря о тѣхъ, которые ротамъ приходится дѣлать также на свой счетъ для другихъ предметовъ, къ ротному хозяйству относящихся, и о которыхъ мы будемъ имѣть еще случай упомянуть ниже. Итакъ, годовой расходъ ротъ на продовольствіе, кромѣ отпускаемыхъ имъ категорическихъ денегъ, простирается до довольно значительной суммы. Этотъ расходъ можно назвать болѣе или менѣе *постояннымъ*; но, по разнымъ случаямъ, ротамъ приходится иногда на тѣ же предметы издерживать гораздо болѣе: павшая ротная лошадь, перегорѣвшій отъ долгаго употребленія и потому пришедшій въ негодность котель, поломавшаяся телѣга, и проч.,—все это вмѣстѣ или порознь заставляеть увеличивать ротные расходы. Мы знаемъ примѣръ, что въ одной ротѣ, въ теченіе года, пали двѣ артельныя лошади и что покупка новыхъ обошлась ротѣ въ 180 руб.

Все изложенное нами выше приводитъ къ заключенію, что солдату необходимо, кромѣ составленія артели на продовольствіе свое собственное, увеличивать ее и для другихъ нуждъ своихъ,

Это такъ и существуетъ въ дѣйствительности. Только самая сумма, на всё эти предметы различнымъ образомъ составляемая, получила названіе другое: въ 1-й арміи она именуется *экономическою*, въ другихъ—*харчевою*, *съѣстною*. Собственно говоря, сумма эта та же самая, которая подъ именемъ артельной существовала въ войскахъ съ давняго времени. Измѣненіе въ названіи ея произошло тогда, когда на правильность ея организаціи было обращено особенное вниманіе и когда въ нее стали поступать значительныя суммы, составляемыя экономіею отъ отпускаемыхъ солдату средствъ для его продовольствія, при расположеніи по широкимъ квартирамъ.

Сумма эта имѣетъ весьма большое значеніе въ хозяйствѣ роты, а потому будетъ нелишнимъ познакомиться здѣсь съ правилами ея составленія и отчасти расходованія, заимствуя ихъ изъ «Свода правилъ о хозяйствѣ въ ротахъ и эскадронахъ», принятыхъ къ руководству по приказу главнокомандующаго 1-й арміей въ 1848 году (*).

Экономическая сумма не составляетъ частной собственности, а считается общею принадлежностію роты или команды, такъ что только онѣ могутъ называть ее *своею* собственностію, но ни одинъ изъ чиновъ роты или команды лично права на выдѣлъ изъ нея не имѣетъ, даже и при выбытіи изъ нихъ. Сумма эта предназначается на два главные предмета: на продовольствіе солдатъ и на расходы по всѣмъ тѣмъ предметамъ, исправное содержаніе которыхъ лежитъ на ихъ обязанности. Источники, изъ коихъ составляется экономическая сумма, въ главныхъ чертахъ, слѣдующіе: 1) Деньги, получаемыя на продовольствіе по категоріямъ и добавляемыя, на основаніи сказаннаго выше, по особымъ распоряженіямъ. 2) Деньги, выручаемыя отъ продажи провіанта, или уступаемаго по *доброхотству* жителей, у которыхъ нижніе чины, при квартирваніи, находятъ на полномъ продовольствіи, или сберегаемаго при вольныхъ рабо-

(*) Въ нашемъ законодательствѣ, правила для ротнаго и эскадроннаго хозяйствъ недостаточно выяснены; даже самая опредѣленія суммъ экономической и артельной нѣсколько сбивчивы, такъ что, по X т. Св. Воени. Пост., въ которомъ говорится объ этомъ предметѣ, составить отчетливое понятіе о каждой изъ нихъ затруднительно, даже болѣе: ихъ можно смѣшать одну съ другою. Все это до нѣкоторой степени восполняется означеннымъ «Сводомъ», въ который вошли какъ постановленія закона, къ этому предмету относящіяся, такъ и частныя распоряженія главныхъ вонцскихъ начальниковъ.

тахъ, когда солдаты получаютъ все содержаніе, во время работы, отъ хозяевъ, или, наконецъ, остающагося отъ припека. 3) Деньги, платимыя за производство нижними чинами государственныхъ работъ. 4) Часть денегъ, выручаемыхъ за вольнонаемныя работы, на основаніи особыхъ правилъ, а также тѣхъ, которыя жалуются за парады, смотры и пр. 5) Артельные и собственные деньги убитыхъ и умершихъ, если онѣ не будутъ потребованы родственниками покойныхъ; взятыхъ въ плѣнъ, безъ вѣсти пропавшихъ, а также бѣжавшихъ. Последнимъ артельные деньги не возвращаются, при ихъ поимкѣ. 6) Въ крайнихъ случаяхъ, умѣренные вычеты изъ жалованья нижнихъ чиновъ, по собственному ихъ приговору. Наконецъ 7), въ исключительныхъ, рѣдкихъ случаяхъ, отчисленіе части артельныхъ денегъ, также по приговору (*).

Главнѣйшіе расходы, дозволяемые по правиламъ изъ экономической суммы: 1) на продовольствіе нижнихъ чиновъ; 2) на Пасху, ротный и полковой праздники; 3) на покупку и содержаніе артельныхъ котловъ, повозокъ, лошадей и сбруи; 4) на наемъ вольныхъ подводъ, если нужно облегчить въ походѣ солдатъ отъ вещей, которыя имъ положено имѣть на себѣ, или подъ такія вещи, которыя имѣть дозволено, а, между тѣмъ, онѣ не могутъ быть перевозимы на однѣхъ артельныхъ лошадяхъ: вѣсъ этихъ вещей на каждую роту ограниченъ правилами; 5) на содержаніе ротной канцеляціи — не болѣе одного рубля въ мѣсяцъ; 6) священнику за исповѣдь; 7) снабженіе нижнихъ чиновъ, переводимыхъ на дальнее разстояніе, особой одеждой и обувью, смотря по времени года.

Познакомясь съ артельными, или, какъ у насъ называютъ,

(*) Мы говорили выше, что экономическая сумма—та же артельная, которая всегда въ войскахъ нашихъ существовала для обезпеченія ротъ въ продовольствіи. Теперь скажемъ, что, съ переименованіемъ ея въ *экономическую*, названіе *артельной*, едва ли правильно, осталось за той суммой, которая составляется у каждаго солдата отдѣльно, вычетами изъ его жалованья, что обязательно продолжать до тѣхъ поръ, пока у солдата не составитя 7 р. 15 к. Эта сумма—*собственная артель* — предназначается на два главные предмета: чтобы доставить, по возможности, солдату, при выходѣ его въ отставку и безсрочный отпускъ, имѣть средства для путевыхъ издержекъ до избраннаго имъ мѣста жительства и на первоначальное обзаведеніе, и на пособіе ему въ экстренныхъ случаяхъ, напримѣръ, на издержки для присоединенія своего семейства. Въ исключительныхъ же случаяхъ, когда всѣ экономическія средства истощены, часть ея отчисляется въ экономическую сумму, примѣръ чему едва ли можетъ встрѣтиться въ настоящее время.

экономическими средствами нижних чиновъ, необходимо, для полноты картины солдатской артели, рассмотреть самую хозяйственную администрацію ротъ.

Для этой цѣли мы могли бы сдѣлать точное извлеченіе изъ недавно вышедшаго въ свѣтъ сочиненія г. Аничкова «Военное Хозяйство», въ IV главѣ котораго особый отдѣлъ посвященъ ротному хозяйству; но даже и при заимствованіи нашемъ изъ этого сочиненія, принявъ за основаніе тотъ же источникъ, которымъ, для составленія означеннаго отдѣла, руководствовался авторъ «Военнаго Хозяйства» («Сводъ правилъ о хозяйствѣ въ ротахъ и эскадронахъ»), изложеніе наше объ одномъ и томъ же предметѣ будетъ нѣсколько различно. Причина заключается въ томъ, что г. Аничковъ придалъ арміи нашей тѣ же порядки, которые существуютъ въ гвардіи; кромѣ того, въ арміи есть правила, установленныя частными распоряженіями и даже обычаями, освященными временемъ. Сдѣлавъ эту оговорку, обратимся къ самому предмету.

Во главѣ ротной хозяйственной администраціи стоятъ ротный командиръ, назначаемый командиромъ полка и утверждаемый въ должности начальникомъ дивизіи. Онъ завѣдуетъ всѣми предметами ротнаго хозяйства, начиная съ аммуниціи и обмундированіи нижнихъ чиновъ до всего къ ротному хозяйству относящагося; онъ отвѣчаетъ за продовольствіе роты и за всѣ расходы, изъ ротныхъ суммъ дѣлаемые; онъ, въ буквальномъ смыслѣ, полный ротный хозяинъ. Въ помощь ему назначаются фельдфебель и каптенармусъ. Первый наблюдаетъ вообще за дѣйствіями всѣхъ нижнихъ чиновъ, распоряжающихся хозяйствомъ роты, а второй есть пріемщикъ и расходчикъ мундирныхъ, аммуничныхъ, годовыхъ и оружейныхъ вещей, а также провіанта и дровъ. Кромѣ этихъ двухъ лицъ въ ротѣ, распоряженія по хозяйству лежатъ еще на четырехъ отдѣленныхъ (капральныхъ) унтеръ-офицерахъ и такихъ же ефрейторахъ, которые хранятъ мундирныя и аммуничныя вещи капральства, не находящіяся на рукахъ у нижнихъ чиновъ. Всѣ распоряженія начальства приводятся въ исполненіе при совокупномъ дѣйствіи означенныхъ чиновъ, подъ главнымъ надзоромъ ротнаго командира, на обязанности котораго лежитъ также выборъ кашевара (повара), хлѣбопековъ и конюха изъ нижнихъ чиновъ, вполне соответствующихъ такому назначенію.

Независимо отъ распоряженій ротнаго командира и участія означенныхъ выше лицъ военной администраціи, назначаемыхъ собственно начальствомъ, нѣкоторыя распоряженія по ротному хозяйству предоставляются въ арміи рѣшенію, въ опредѣленныхъ границахъ, цѣлой роты, выражаемому на сходкахъ, по приговорамъ. Для составленія приговоровъ, капральства избираютъ половинное число всѣхъ наличныхъ унтеръ-офицеровъ, и не менѣе 12 старослуживыхъ солдатъ, къ которымъ присоединяются фельдфебель и каптенармусъ. Составляемая такимъ образомъ сходка собирается не иначе, какъ по приказанію ротнаго командира, разъ или два раза въ мѣсяць, и разсуждаетъ о предметахъ, которые предложены будутъ ротнымъ командиромъ и которые обыкновенно относятся: до покупки новой лошади, перемѣны котла, расходовъ по продовольствію, опредѣленія размѣра вычетовъ изъ жалованья въ собственную артель и въ экономическую сумму. Самовольныя сходки строго запрещены; замѣченныхъ *въ пусторѣчьи*, во время сходокъ, нижнихъ чиновъ выбирать на будущее время на сходки не дозволяется. Приговоры записываются въ особый журналъ, за подписью грамотныхъ нижнихъ чиновъ, участвовавшихъ на сходкѣ. Бывшіе при составленіи приговора нижніе чины объявляютъ потомъ своимъ товарищамъ, что ими постановлено. Таковы основанія относительно сходокъ и приговоровъ, опредѣленные «Сводомъ правилъ о хозяйствѣ». Но въ войскахъ нашихъ случаются измѣненія противъ этого. При нахожденіи нижнихъ чиновъ по широкимъ квартирамъ, часто бываетъ, что приговоры составляются при собраніи, по какому либо случаю, на ротный дворъ цѣлой роты, и тогда всѣ нижніе чины принимаютъ участіе въ приговорѣ; при выборѣ же ротнаго артельщика и ротнаго хозяина, это дѣлается постоянно.

Разсуждая на сходкѣ объ указанныхъ предметахъ своего хозяйства, рота имѣетъ право избирать изъ среды себя нѣкоторыхъ лицъ ротной хозяйственной администраціи, а именно пятерыхъ артельщиковъ: одного ротнаго и четырехъ отдѣленныхъ, и такъ называемаго *ротнаго хозяина*. Обязанности этихъ лицъ слѣдующія, по крайней мѣрѣ въ войскахъ 1-й арміи. Ротный хозяинъ завѣдываетъ единственно продовольствіемъ роты. Получая на то отъ ротнаго командира деньги, онъ обязанъ, при содѣйствіи отдѣленныхъ артельщиковъ, закупать продукты и выдавать

ихъ кашевару, отчасти наблюдать и за приготовленіемъ самой пищи; онъ же выдаетъ приварочныя деньги на руки тѣмъ нижнимъ чинамъ, которые продовольствуются, по какому либо случаю, особо отъ роты: женатымъ, отдѣляемымъ на непродолжительное время отъ роты, безъ прикомандированія на довольствіе къ какой либо другой части, напримѣръ: при посылкахъ изъ роты по дѣламъ службы въ полковой или баталіонный штабъ, и проч. По своей обязанности, хозяинъ имѣетъ много дѣла во время продовольствія роты изъ котла; при расположеніи же по широкимъ квартирамъ на хозяйскомъ приваркѣ, обязанность его ограничивается веденіемъ расчетовъ съ тѣми нижними чинами, которые, какъ замѣчено выше, получаютъ приварочныя деньги на руки. Ротный артельщикъ есть пріемщикъ, хранитель и расходчикъ денегъ, выдаваемыхъ ротнымъ командиромъ на разныя другія, кромѣ продовольствія, надобности ротнаго хозяйства: на его обязанности лежитъ снабженіе всѣмъ необходимымъ ротной канцеляріи, содержаніе лошади,ковка оя, ремонтное сбури и телѣги, и проч.; часто онъ же завѣдываетъ и ротнымъ образомъ, похоронами нижнихъ чиновъ. Онъ долженъ также въ точности знать состояніе суммъ собственной артели въ ротѣ. Въ нѣкоторыхъ ротахъ, однакожъ, ротныхъ хозяевъ не бываетъ, и тогда на ротнаго артельщика возлагается обязанность и хозяина роты; за это онъ освобождается отъ другихъ, сейчасъ означенныхъ, обязанностей, передаваемыхъ одному изъ отдѣленныхъ артельщиковъ. Послѣдніе, должны слѣдить за состояніемъ собственной артели въ отдѣленіяхъ и давать въ томъ отчетъ своимъ товарищамъ, съ тѣмъ вмѣстѣ, служить, по назначенію роты, помощниками ротныхъ хозяина и артельщика, раздѣляя съ ними отвѣтственность въ правильности его дѣйствій. Всѣ эти лица суть непремѣнные члены ротныхъ сходокъ, на приговоры которыхъ, они, естественно, имѣютъ вліяніе, какъ специалисты по всѣмъ отдѣламъ ротнаго хозяйства. Черезъ нихъ же, по преимуществу, объявляется ротѣ состояніе различныхъ ротныхъ суммъ. Выбирая вышепоименованныя лица, рота отвѣчаетъ за нихъ, въ случаѣ растраты ими денегъ, собственною артелью каждаго солдата. Впрочемъ, случаи, чтобъ они не оправдали выбора, рѣдки, и весьма часто случается, что ротные артельщики и хозяева остаются въ

этомъ званіи по нѣскольку лѣтъ (*) и ставятъ себѣ въ особенную честь, если рота довольна ихъ дѣйствіями.

Такова хозяйственная администрація ротъ въ нашей арміи. Она представляетъ замѣчательную разницу съ такою же въ другихъ регулярныхъ арміяхъ, и даже въ нашей гвардіи. Главнѣйшее различіе заключается въ нѣкоторыхъ хозяйственныхъ распоряженіяхъ, дѣлаемыхъ по приговору. Это учрежденіе, занесенное въ нашу армію отъ нашего же народа, вполне прекрасно и должно было бы представлять существенныя гарантіи благосостоянія солдата, «еслибъ, какъ довольно справедливо замѣчаетъ авторъ «Военнаго Хозяйства», на сходки не были допускаемы фельдфебель и каптенармусъ — лица, съ одной стороны, стѣсняющія свободу сужденія своимъ вліяніемъ на нижнихъ чиновъ, а съ другой стороны не долженствовавшія бы участвовать на сходкахъ потому, что они назначаются ротными командирами, а не избираются ротами по приговорамъ». (**)

Упомянувъ о томъ, что сходки ротъ, съ ихъ приговорами, составляютъ отличіе русской арміи отъ другихъ, мы сказали также, что ихъ нѣтъ и въ гвардіи нашей. Если такую разницу въ отношеніи иностранныхъ войскъ мы объясняемъ отчасти самими особенностями русскаго народа, то несуществованіе въ русской гвардіи того, что есть въ арміи нашей, имѣетъ свои причины. Вотъ какъ объяснено это на страницѣ 516 «Военнаго Хозяйства»: «Въ гвардіи подобныхъ сходокъ не существуетъ, и приговоры ихъ замѣняются рѣшеніемъ полковаго и ротнаго командировъ, на томъ основаніи, что средства, предоставляемыя гвардейскимъ войскамъ, до такой степени обезпечиваютъ всѣ нужды солдата, что у нижнихъ чиновъ не можетъ явиться сомнѣнія въ незаконныхъ дѣйствіяхъ ротныхъ хозяевъ, тогда какъ въ арміи, при недостаточности этихъ средствъ, необходимо привести каждаго солдата къ убѣжденію, что, по крайней мѣрѣ,

(*) Г. Аничковъ говоритъ («Военное Хозяйство», стр. 543), что артельщикъ смѣняется черезъ 6 мѣсяцевъ. Вѣроятно, правило это существуетъ по преупуществу въ гвардіи; въ арміи же, время, на которое артельщики выбираются, не опредѣлено. Да это и весьма основательно: необходимо предоставить усмотрѣнію нижнихъ чиновъ, когда выбрать новаго артельщика, ибо за его дѣйствія отвѣчаютъ только одни они, и, притомъ, скопляемую иногда въ продолженіе всей своей службы собственною артелью, которою они дорожатъ гораздо болѣе, чѣмъ экономическою суммою.

(**) «Военное Хозяйство», стр. 518.

эти ограниченные средства употребляются полностью по своему назначению».

Подводя общий итог всего изложенного нами относительно продовольствия солдата, его артели-экономии и, наконец, ротной хозяйственной администрации, с ее сходкой и приговором, мы приходим к некоторым общим выводам о всех этих предметах.

Один из важнейших вопросов военной администрации — обеспечение солдата продовольствием — у нас для некоторых частей решен вполне удовлетворительно. Не говоря уже о хлебе, отпуск которого в русских войсках всегда имел размеры не только вполне достаточные, но даже с избытком, производство с 1857 года приварочных денег, в значительной части русских войск, совершенно достаточно для доставления солдату весьма хорошей и питательной пищи. Такой результат достигнут в особенности теми войсками, которые, находясь постоянно в одних и тех же местах квартирования, имеют хозяйственные заведения, как, например, огороды, позволяющие много удешевлять стоимость продовольствия солдата. Расположение же армейских войск по широким квартирам с довольствием от жителей, хотя чрезвычайно разнокачественным по различию благосостояния их в разных местах России, позволяет составлять из отпускаемых казною приварочных денег большие в войсках сбережения, обеспечивающие на довольно продолжительное время средства их продовольствия, при переходе в неблагоприятные условия квартирования, а также, по преимуществу из тех же сбережений, дѣлать расходы на другие предметы солдатского хозяйства. Но как продовольствие от жителей для армейских войск, часто меняющих места квартирования, не везде возможно, то одни и те же части нередко находятся в совершенно противоположных условиях относительно своих артельных средств: переходя с хозяйского приварка на свой, они растрачивают быстро богатые свои сбережения и входят часто в долги, заставляющие прибѣгать къ вычетамъ въ артель-экономію изъ солдатскаго жалованья, а иногда ведущіе, какъ сказано выше, и къ уменьшенію собственной артели солдатъ.

Такимъ образомъ, въ продовольствіи русскихъ войскъ встрѣчается некоторая неопредѣленность и, съ тѣмъ вмѣстѣ, неодина-

ковость, имѣющая вліяніе и на неравномѣрное получеііе нижними чинами ихъ жалованья на руки.

При настоящемъ способѣ квартированія, устраненіе такого разнообразія едва ли возможно. Оно можетъ быть окончательно сглажено только при измѣненіи самаго способа размѣщенія войскъ: однообразіе и постоянная равномѣрность продовольствія войскъ достигаются въ Россіи до сихъ поръ только тѣми частями войскъ, которыя располагаются по казармамъ. Но если уничтоженіе такихъ неудобствъ встрѣчаетъ большія затрудненія въ самомъ способѣ квартированія войскъ, то устраненіе ихъ, хотя до нѣкоторой степени, возможно, и въ числѣ средствъ къ достиженію подобной цѣли могутъ быть слѣдующія:

Одна изъ причинъ существующаго до сихъ поръ вычета изъ жалованья нижнихъ чиновъ въ ихъ *артель-экономію* (*), между прочимъ, та, что солдату отпускаются приварочныя деньги только на 360 дней въ году и что на его обязанность возлагается продовольствоваться въ остальные 5 — 6 дней года на счетъ остатка отъ другихъ, или на счетъ собственнаго жалованья. Весьма естественно, что отпускъ приварочныхъ денегъ на дѣйствительное число дней въ году будетъ имѣть послѣдствіемъ уменьшеніе вычетовъ изъ жалованья солдата, обыкновенно простирающихся, при постоянномъ продовольствіи изъ котла, до 45 к. съ каждаго въ годъ. А это явленіе будетъ сопровождаться еще и другимъ. По существующимъ нынѣ правиламъ (**), приварочныя деньги рассчитываются для отпуска въ войска, «какъ на мѣстѣ, такъ и въ пути (т. е. во время похода), на 30 дней; въ февралѣ же мѣсяцѣ на 29 и 30 числа выводится довольствіе по дѣйствительно бывшему въ послѣдній день того мѣсяца числу людей». Если же 31 числа какого либо мѣсяца прибудетъ въ часть команда, зачисляемая въ оную на продовольствіе, иногда

(*) Мы позволили себѣ переименовать названіе экономической суммы словомъ, болѣе подходящимъ, по нашему мнѣнію, къ сущности предмета. Въ самомъ дѣлѣ, экономическая сумма составляется не однимъ сбереженіемъ отпускаемыхъ солдату продовольственныхъ средствъ: въ нее поступаетъ также складчина изъ жалованья нижнихъ чиновъ и складчина изъ части зарабатываемыхъ ими денегъ. Намъ кажется, что удержаніе за этой суммой названія *артели* не было бы бесполезно и въ томъ смыслѣ, что поступившій на службу рекрутъ не былъ бы приводимъ въ недоумѣніе новымъ и непонятнымъ для него выраженіемъ, имѣющимъ, однако, тотъ же самый смыслъ, который онъ привыкъ соединять съ словомъ *артель*.

(**) На основаніи приложеннаго къ приказу военнаго министра 1839 г., № 220, «Проекта положенія о порядкѣ счетоводства и отчетности войскъ въ провіантскомъ довольствіи».

и довольно значительная, на какой счет она должна продовольствоваться приварком? Относительно провiанта мы не говоримъ, потому что эти люди могутъ получить дневную порцію хлѣба въ счетъ того припека, который образуется изъ полученной ими на слѣдующій мѣсяцъ муки; но въ отношеніи приварка имъ, естественно, придется выдѣлить порцію изъ приготовленной для роты пищи.... Да и самые расчеты о наличномъ числѣ людей въ не существующіе дни февраля или въ мѣсяцы, имѣющіе 31 день, довольно сбивчивы и не понятны солдату.

Въ числѣ расходовъ, относящихся косвенно къ продовольствію солдата и дѣлаемыхъ изъ той же артели-экономіи, самый главный составляетъ кормъ артельной лошади. Не говоря о другихъ, менѣе значительныхъ или случайныхъ издержкахъ, содержаніе ея въ каждой ротѣ довольно тяжело въ то время, когда войска долго стоятъ на собственномъ продовольствіи. Если бы хотя на это только время — при содержаніи карауловъ или при нахожденіи въ такихъ мѣстахъ квартированія, гдѣ солдатъ продовольствуется изъ котла — былъ назначенъ особый отпускъ фуража на одну артельную лошадь въ каждой ротѣ, это значительно помогло бы средствамъ солдатъ. При выдачѣ же денегъ на фуражъ по справочнымъ цѣнамъ, хотя въ размѣрѣ, опредѣленномъ для казенныхъ подъемныхъ лошадей, всегда былъ бы остатокъ, который могъ дать средства для ремонтрованія принадлежностей ѣзды: извѣстно, что справочныя цѣны почти всегда значительно выше дѣйствительныхъ, а это еще болѣе замѣтно при расположеніи войскъ по деревнямъ, гдѣ они приобрѣтаютъ фуражъ изъ первыхъ рукъ, не платя процентовъ за перевозку его изъ мѣста заготовленія.

Къ числу средствъ, могущихъ имѣть вліяніе на удешевленіе продовольствія нижнихъ чиновъ, можно также отнести отчасти уничтоженіе раскладокъ (какъ это уже и сдѣлано въ Корпусѣ Внутренней Стражи), требующихъ для пищи солдата опредѣленныхъ продуктовъ, тогда какъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, представляется удобнѣйшимъ доставать другіе, не включенные въ раскладку. Опредѣливъ количество денегъ на продовольствіе солдатъ, желательно было бы предоставить собственному усмотрѣнію нижнихъ чиновъ выбирать родъ пищи, настаивая только на томъ, чтобъ, въ скоромные дни, она непремѣнно готовится была съ мясомъ. Подобное допущеніе приготовленія пищи по

усмотрѣнію самихъ солдатъ могло бы имѣть вліяніе на большее разнообразіе ея — обстоятельство немаловажное въ смыслѣ гигиеническомъ. По поводу приготовления пищи слѣдуетъ упомянуть еще объ одномъ обстоятельствѣ. Въ числѣ правилъ, подлежащихъ точному исполненію при приготовленіи пищи нижнимъ чинамъ, постановлено соблюденіе постовъ и постныхъ дней, православною церковію учрежденныхъ. Правило это, весьма полезное, какъ въ смыслѣ нравственно-религіозномъ, такъ и въ гигиеническомъ отношеніи, иногда требуетъ измѣненій, вслѣдствіе особыхъ случайныхъ причинъ, напримѣръ: усиленныхъ трудовъ нижнихъ чиновъ, появленія между ними особенной болѣзненности и проч., — словомъ, когда оказывается необходимымъ снабжать ихъ болѣе питательною пищею, чѣмъ постная. Для того же, чтобы дозволено было готовить мясную пищу во время поста, у насъ необходимо всякій разъ испрашивать разрѣшеніе по начальству, что требуетъ иногда очень долгаго времени; между тѣмъ, случается необходимость примѣнить къ дѣлу такую мѣру немедленно. Отсюда оказывается полезнымъ: дозволить подобныя разрѣшенія давать ближайшими начальниками, напримѣръ: полковыми командирами, съ тѣмъ, чтобы они всякій разъ доносили о томъ по начальству, подробно разъясняя причины своего разрѣшенія.

Замѣчанія наши о средствахъ къ улучшенію продовольствія русскаго солдата заключимъ однимъ, относительно распоряженій артелью-экономіей. Если выраженіе Колиньи объ устройствѣ войскъ, *comptençons à former le monstre par le ventre*, признано имѣющимъ неоспоримую основательность, то едва ли менѣе основательно предоставитъ средства, даваемые желудку солдата, собственному его распоряженію. Образованіе въ нашей арміи сходовъ и приговоровъ нижнихъ чиновъ по хозяйственнымъ предметамъ имѣло именно эту самую цѣль. Но она не вполне достигается оттого, что вся отвѣтственность по ротному хозяйству совершенно возлагается на ротнаго командира, который, такимъ образомъ, изъ *наблюдателя* дѣлается *главнымъ распорядителемъ*: поэтому и самые приговоры принимаютъ вовсе не тотъ видъ, который они должны имѣть по смыслу своего учрежденія. Если ротный командиръ, по какимъ либо причинамъ, найдетъ необходимымъ принять такую хозяйственную мѣру, которая не согласна съ желаніемъ роты, что

тогда должна дѣлать послѣдняя? Разумѣется, своимъ приговоромъ, подтвердить мнѣніе своего ближайшаго начальника. Отъ такого порядка вещей происходятъ многія неудобства, и главнѣйшее то, что право приговоровъ часто становится мертвой буквой, не имѣющей примѣненія въ дѣйствительности. Невыгоды истекающихъ отсюда послѣдствій обрацали уже на себя вниманіе. Мы видѣли это изъ приведенныхъ выше правилъ, установленныхъ въ нѣкоторыхъ частяхъ войскъ въ 1855 г., по поводу измѣненій размѣра средствъ, отпускаемыхъ для продовольствія солдату. Но самое обширное примѣненіе той же мысли, въ настоящее время, встрѣчаемъ въ Корпусѣ Внутренней Стражи. Въ немъ, съ 1858 года, въ видахъ устраненія, «съ одной стороны, всякаго нареканія, а съ другой—отъ нижнихъ чиновъ всякаго повода къ справедливымъ жалобамъ за худое имъ продовольствіе», предписано: «предоставить всѣ распоряженія о продовольствіи нижнихъ чиновъ исключительно собственному ихъ усмотрѣнію, не стѣснясь никакими раскладками, посредствомъ избранныхъ ими артельщиковъ, безъ всякаго вмѣшательства ротныхъ командировъ, начальниковъ командъ и фельдфебелей». То же самое опредѣлено и относительно провіанта. Баталіонные и ротные командиры и начальники командъ обязаны только наблюдать, чтобъ продовольствіе было вполнѣ хорошее, въ необходимыхъ случаяхъ руководить нижнихъ чиновъ наставленіями и совѣтами, выдавать, «по опредѣленію ротъ и командъ, потребныя, какъ на текущее довольствіе людей, такъ и на заготовленіе занасовъ, деньги», и чтобы счеты о расходахъ были записаны вѣрно и въ свое время (*).

Нѣкоторые находятъ, что такой порядокъ, отстраняющій ротнаго командира отъ хозяйственной части въ ротѣ, не вполнѣ согласуется съ самымъ его званіемъ и не соотвѣтствуетъ его значенію, какъ главнаго начальника въ ротѣ, стѣсняетъ его власть, и проч. Едва ли это такъ. Мы думаемъ, что значеніе ротнаго командира, при подобномъ порядкѣ въ хозяйственной части, много выигрываетъ: сознавая, что никто не имѣетъ повода предположить какихъ либо неправильныхъ дѣйствій съ его стороны въ щекотливомъ дѣлѣ распоряженія хозяйственными выгодами солдатъ, онъ можетъ гораздо тверже быть въ своихъ распоряженіяхъ по другимъ частямъ и болѣе имѣть времени на за-

(*) Приказы по Отдѣльному Корпусу Внутренней Стражи 1858 г., *М.М.* 128 и 139.

нтя въ ротѣ по предметамъ, прямо къ его обязанности относящимся.

Гораздо болѣе справедливости въ другомъ замѣчаніи, дѣлаемомъ по тому же поводу. При новомъ порядкѣ, хозяйство ротъ главнѣйшимъ образомъ лежитъ на отвѣтственности артельщиковъ, которыхъ, по самому составу Корпуса Внутренней Стражи, выбирать затруднительно, по большому числу находящихся въ немъ штрафованныхъ нижнихъ чиновъ. Дѣйствительно, изъ отчета Военнаго Министерства за 1858 г., мы видимъ, что, въ 1857 г., число подсудимыхъ во внутренней стражѣ было 1 : 35 всѣхъ нижнихъ чиновъ, а въ 1858 г. — 1 : 26 (*).

Цифры эти довольно краснорѣчиво говорятъ въ пользу вѣрности приведеннаго выше заключенія людей, близко знакомыхъ съ дѣломъ, прибавляющихъ все-таки, что, несмотря на такое неудобство, продовольствіе солдатъ внутренней стражи, при новомъ порядкѣ, улучшилось.

Но если подобное затрудненіе встрѣчается въ означенной части войскъ, то его ни въ какомъ случаѣ нѣтъ въ армейскихъ войскахъ, въ которыхъ число подсудимыхъ, среднимъ числомъ, въ 8 — 12 разъ менѣ (**), чѣмъ въ Корпусѣ Внутренней Стражи.

До сихъ поръ мы разсматривали солдатскую артель, какъ средство къ вѣрнѣйшему обезпеченію въ войскахъ продовольствія, а также къ содержанію и приобрѣтенію нѣкоторыхъ предметовъ, косвенно къ продовольствію же относящихся; вмѣстѣ съ тѣмъ, при перечисленіи расходовъ, допускаемыхъ изъ экономической суммы, т. е. артели-экономіи, мы видѣли, что артельные средства ротъ предназначаются также и для другихъ расходовъ. Если мы обратимся къ изслѣдованію этого втораго назначенія артели солдатъ, то вниманіе наше преимущественно остановится на перевозкѣ, въ случаѣ похода, собственныхъ солдатскихъ вещей, потому что изъ остальныхъ расходовъ объ однихъ,

(*) «Извлеченіе изъ отчета Военнаго Министерства за 1858 г.», въ № 11 «Военнаго Сборника» 1860 года.

(**) Въ упомянутомъ извлеченіи означено, что въ 4-мъ армейскомъ корпусѣ число подсудимыхъ, въ 1857 и 1858 гг., было относительно менѣ, чѣмъ въ остальной арміи. Въ первомъ изъ этихъ годовъ, въ немъ существовала слѣдующая пропорція: — 1 : 614, во второмъ — 1 : 328. Въ дивизіи же, къ которой пишущій эти строки имѣетъ честь принадлежать, число подсудимыхъ, въ 1860 г., къ общему числу нижнихъ чиновъ дивизіи относилось, какъ 1 : 207. И это число, кажется, можно принять за норму въ армейскихъ войскахъ, по одинаковости ихъ состава.

относящихся къ продовольствію, мы уже говорили; другіе — содержаніе ротной канцеляріи и выдача 4 р. священнику за исповѣдь — по своей незначительности и положительной опредѣлительности, не требуютъ поясненій; снабженіе же нижнихъ чиновъ, переводимыхъ на дальнее разстояніе, особой одеждой и обувью случается чрезвычайно рѣдко.

Но какія это собственныя *солдатскія* вещи, когда солдату все обмундированіе отпускается отъ казны? Стоя долго на одномъ мѣстѣ, имѣя возможность заработать копѣйку, солдатъ уже не довольствуется такъ называемыми годовыми вещами, отъ казны ему отпускаемыми: онъ старается приобрѣсть лишнюю пару бѣлья, лишнюю пару сапоговъ, что невозможно уже ему при походѣ вложить въ свой ранецъ. Вотъ первоначальный и естественный способъ составленія нижними чинами собственныхъ вещей. Кромѣ того, у насъ во всей арміи есть такъ называемые вторые и третьи мундиры, которые также относятъ къ собственнымъ солдатскимъ вещамъ. Это послѣднее обстоятельство заставляетъ насъ обратиться къ разсмотрѣнію обмундированія русскаго солдата.

Выше мы видѣли, что, въ прежнее время, почти половина отпускаемаго нижнимъ чинамъ жалованья шла на заведеніе различныхъ предметовъ ихъ обмундированія. Со второй половины прошлаго столѣтія такой порядокъ отиѣненъ, и солдатъ сталъ, какъ и нынѣ, получать мундирную одежду, не платя за то ничего изъ своего денежнаго жалованья, которое, такимъ образомъ, все должно идти на собственныя его нужды. Срокъ службы мундирной одежды нѣсколько разъ измѣнялся, какъ мѣнялась и самая ея форма. Въ настоящее время, солдату изъ главныхъ предметовъ одежды отпускаются: мундирная пара на два года и шинель на три. По большому удобству носки послѣдней, она составляетъ для нижнихъ чиновъ самую важную часть обмундированія. Въ большей части Россіи, одинъ мундиръ, безъ шинели, можетъ быть употребляемъ только небольшое время года: 4—5 лѣтнихъ мѣсяцевъ; въ остальную же часть года солдату приходится, по необходимости, быть постоянно въ шинели. А въ походѣ, даже и лѣтомъ, нижніе чины предпочитаютъ шинель мундиру, потому что она, по болѣе свободному покрою, менѣе стѣсняетъ ихъ движенія; притомъ, будучи немногимъ тяжеле мундира, она доставляетъ имъ еще и выгоду большаго

предохраненія отъ вліянія переменъ погоды. По этимъ причинамъ, шинель выслуживаетъ, говоря вообще, свой срокъ съ большимъ трудомъ для солдата, тогда какъ мундиръ, употребляемый рѣже, можетъ проноситься болѣе назначенныхъ для него двухъ лѣтъ. Черезъ это, въ продолженіе нѣкотораго времени, нижнимъ чинамъ предоставляется возможность, при постоянномъ приготовленіи имъ въ опредѣленный срокъ новыхъ мундировъ, имѣть не одинъ уже только экземпляръ этой одежды. Не говоря о томъ, до какой степени удобоисполнимо уравненіе сроковъ мундирной одежды, увеличеніемъ ихъ для мундира и уменьшеніемъ для шинели, посмотримъ, какія послѣдствія происходятъ отъ накопленія у солдата мундировъ въ нѣсколькихъ экземплярахъ (*).

Излишекъ мундировъ прежде всего доставляетъ возможность щеголять ими на парадахъ и смотрахъ. На всякій смотръ у насъ нижніе чины выводятся почти въ совершенно новомъ одѣяніи, до того однообразномъ въ степени его доброты, что кажется, будто вся часть только что получила мундиры изъ швальни. Между тѣмъ, многимъ изъ нихъ въ то время уже оканчивается срокъ, и часто, черезъ четыре или пять мѣсяцевъ послѣ смотра, солдатъ получаетъ опять новый мундиръ. Для достиженія такого результата, необходимо, разумѣется, условіе, чтобъ не дослужившіе сроки мундиры не были выдаваемы на руки солдату для его домашней носки. И дѣйствительно: мундиры эти постоянно хранятся *въ цейхаузахъ*, и за сбереженіемъ ихъ имѣется строгій надзоръ. Въ такомъ стремленіи къ сбереженію мундира, для большей представительности на парадахъ и смотрахъ, имѣется полная возможность, когда нижніе чины заслужили уже два или три мундира. Если же случится, что въ часть поступятъ нѣсколько нижнихъ чиновъ изъ рекрутъ или возвращенныхъ изъ продолжительнаго отпусковъ, когда они не имѣютъ собственныхъ мундировъ, то приходилось бы имъ выдавать тотчасъ новую одежду для всегдашней носки. Но, въ этомъ случаѣ, произойдетъ непріятное для глазъ разнообразіе въ смотровомъ фронтѣ: одинъ солдатъ будетъ въ совершенно

(*) Можно сказать почти безошибочно, что во всѣхъ частяхъ, а въ особенности въ тѣхъ, которымъ отпускаются гимнастическія рубашки, мундиръ можетъ безъ труда проноситься три года, и потому назначеніе шинели *двугодичнаго срока* будетъ выгодно для казны и вполне полезно для солдата.

новомъ платьѣ, другой же явится въ поношенномъ. Такое неудобство устраняется тѣмъ, что нижніе чины, при поступленіи на службу, не имѣя вторыхъ мундировъ, для сохраненія новыхъ, сами стараются приобрести для домашняго обихода старые. Если, по какому либо случаю, есть въ ротѣ выслужившіе срокъ мундиры, напримѣръ, отъ умершихъ, то прибывающіе снабжаются ими; часто же, при неимѣніи такого запаса, они приобретаютъ ихъ на собственный счетъ. Такъ какъ наружный видъ солдата часто служитъ опредѣленіемъ его исправности, то каждый изъ вновь поступающихъ на службу, желая приобрести между товарищами лестное названіе *исправнаго*, торопится обзавестись вторымъ мундиромъ. При неимѣніи денегъ и при отдаленномъ полученіи жалованья, отпросившись на работу, онъ всегда съумѣетъ приобрести средства, чтобъ сразу поставить себя въ желаемое положеніе «исправнаго». Распорядившись же разъ такимъ образомъ, солдатъ затѣмъ получаетъ уже полную возможность, благодаря условіямъ носки мундира, заслужить третій, а иногда даже и четвертый мундиръ. Поэтому во всей нашей арміи имѣются непремѣнно почти у всѣхъ нижнихъ чиновъ *три мундирныя пары*.

Происходящія отъ того выгоды нами уже указаны. Но тотъ же предметъ имѣетъ стороны и невыгодныя. Умалчивая о другихъ, обратимся къ главнѣйшей.

Для ношенія въ походѣ вещей, у русскаго солдата есть одно средство—ранецъ, въ который укладываются только самые необходимые предметы. Пока войска стоятъ на мѣстѣ, излишніе противу положенныхъ закономъ вещей ихъ не обременяютъ; но при назначеніи похода, хотя и недалеяго, и желая бросать приобретенныхъ запаснаго бѣлья и сапоговъ, и обязанные имѣть излишніе мундиры, они должны сами позаботиться о мѣрахъ перевозки ихъ за собой: казною на подобные расходы отпуска денегъ не полагается. Потому солдату необходимо, въ этомъ случаѣ, прибѣгать къ пособію артели. Мы уже видѣли, что, существующими правилами объ экономической суммѣ, на этотъ предметъ расходъ допускается въ опредѣленныхъ размѣрахъ. Вначалѣ онъ былъ ограниченъ: каждой ротѣ полагалось перевозить 50 пудовъ собственныхъ вещей; потомъ количество вѣса увеличено до 75 пудовъ. Но это ограниченіе не выполнѣ согласно съ дѣйствительною потребностію. Взвѣ-

ши домашній счетъ расхода въ ротѣ на перевозку, или спросивши любого артельщика (на которыхъ лежитъ обязанность присканія подводъ для перевозки и всѣ счеты съ подрядчиками), мы узнаемъ, что перевозить вещей прихотится каждой ротѣ отъ двухъ до четырехъ разъ болѣе опредѣленнаго.

При такихъ условіяхъ, перевозка собственныхъ вещей, при постоянно случающихся передвиженіяхъ армейскихъ войскъ, составляетъ для нихъ весьма значительный расходъ, который естественно увеличивается, если частямъ часто приходится мѣнять мѣста своего квартированія. Чтобы опредѣлить, хотя приблизительно, размѣръ подобныхъ издержекъ, посмотримъ, съ этой цѣлью, на одну роту, которая въ два года сдѣлала четыре, болѣе или менѣе значительные, похода, въ сложности $726\frac{3}{4}$ верстъ.

	Величина его.	Всѣ перевезенн. тяжести.	Плата съ пуда.	Общая цѣнность перевозки.		
Въ 1-й походъ.	$306\frac{1}{2}$ верстъ	142 пуда	20 ф.	41 к.	58 р.	$42\frac{1}{2}$ к.
— 2-й —	$246\frac{1}{4}$ —	167 —	—	36 —	60 —	12 — к.
— 3-й —	$111\frac{1}{2}$ —	200 —	—	38 —	70 —	»
— 4-й —	$62\frac{1}{2}$ —	300 —	—	$11\frac{1}{2}$	34 —	50 —
Итого				223 —		$4\frac{1}{2}$ —

Различіе въ всѣхъ перевезенныхъ вещей зависѣло преимущественно отъ того, были или не были построены нижнимъ чинамъ новые мундиры; различіе же въ платѣ за всѣхъ, кромѣ разстоянія, разъясняется временемъ года и состояніемъ дороги, по которой перевозка производилась.

Въ недавнее еще время, исполненіе означенныхъ правилъ относительно перевозки было требуемо очень строго, и потому каждая рота выводила въ расходъ изъ своей артели-экономіи на перевозку вещей только по числу 75 пудовъ, пополняя остальныя, израсходованныя на этотъ предметъ, деньги изъ жалованья нижнихъ чиновъ. Иногда же, имѣя возможность быть на заработкахъ, роты всю вырученную за то сумму нерѣдко совсѣмъ не показывали на приходъ по книгамъ экономическихъ суммъ, а, за отдѣленіемъ половины или третьей части денегъ на руки работавшимъ, берегли остальную для могущихъ случиться расходовъ на перевозку. Составляемая такимъ образомъ сумма, не подлежащая, подобно прочимъ въ ротѣ, контролю начальства, получила, для отличія отъ нихъ, особое названіе, весьма характеристичное: *темной*. Въ настоящее время, по осо-

бымъ представленіямъ, дозволяется иногда вывести въ расходъ изъ артели-экономіи на перевозку болѣе опредѣленнаго правилами. Но, по бывшимъ доселѣ примѣрамъ, разрѣшеніе это не превосходило 150 пудовъ. А потому ротамъ приходится и теперь часть вещей перевозить на свой счетъ. Въ приведенномъ нами разсчетѣ, ротой было передержано, противу разрѣшенныхъ къ выводу изъ артели-экономіи, 67 рублей 99½ коп. Взятый нами примѣръ не можетъ служить указаніемъ формы количества перевозимыхъ собственныхъ солдатскихъ вещей въ каждой ротѣ, но даетъ достаточное понятіе о предметѣ, и мы видимъ приблизительно, до какой степени стоитъ перевозка собственныхъ вещей нижнихъ чиновъ и сколько приходится уплачивать имъ изъ составляемыхъ особымъ способомъ артельныхъ суммъ. Замѣтимъ здѣсь, что подобная перевозка не всегда и возможна. До сихъ поръ мы говорили только о походахъ мирнаго времени, для перемѣны мѣстъ квартированія войскъ. Въ случаѣ же выступленія въ военный походъ, вещи эти уже не могутъ быть возимы за войсками, и тогда приходится оставлять ихъ въ складѣ, отдѣляя для присмотра за ними нѣкоторое число воинскихъ чиновъ, тогда какъ въ это-то время солдатъ и нуждается въ лишнемъ мундирѣ и другихъ излишнихъ вещахъ своего обмундированія. При продолжительности такого похода, оставленныя въ складахъ вещи приходятъ болѣе или менѣе въ негодность; а иногда, какъ было въ прошлую войну, войска, по окончаніи военного похода, идутъ совершенно не въ тѣ мѣста, въ которыхъ остались ихъ склады. Тогда приходится опять принимать мѣры, чтобъ доставить вещи эти, долго и въ самое нужное время не приносившія никакой пользы, въ новыя мѣста квартированія. Такимъ образомъ, выходитъ, что богатство нижнихъ чиновъ излишними вещами не всегда приноситъ имъ пользу; а, между тѣмъ, перевозка обходится такъ дорого, что, при слишкомъ частыхъ передвиженіяхъ, она иногда превосходитъ даже самую стоимость перевозимыхъ вещей.

Итакъ, мы видимъ, что перевозка собственныхъ солдатскихъ вещей падаетъ на ту же артель-экономію, изъ которой производятся расходы по всѣмъ предметамъ, прямо или косвенно до продовольствія войскъ относящимся; знаемъ также, что нижніе чины ставятя иногда въ необходимость составлять *особыя сум-*

мы артельнымъ путемъ, на ту же перевозку. Но есть еще и другія причины, оправдывающія то же явленіе.

Большую часть своей службы солдатъ, вмѣсто присвоеннаго его роду оружія головнаго убора—каска, папахи, кивера—носить такъ называемую *фуражную шапку*, прикрывая, въ необходимыхъ случаяхъ, свои уши отъ холода наушниками, большими или малыми. Эти два предмета солдатской одежды, а также *набрюшникъ* и *рукавицы*, со времени постановленій по сему предмету Императора Александра I, должны быть приготовляемы изъ *выслужившей срокъ мундирной одежды* солдата (*). Въ отношеніи набрюшника, а отчасти наушниковъ и рукавицъ, правило это отчасти исполняется. Что же касается фуражки, то здѣсь дѣло принимало другой видъ. Построить ее съ цѣльнымъ околышемъ изъ цвѣтнаго сукна положительно нельзя изъ старыхъ вещей: ни на одной изъ нихъ нѣтъ куска нужной для околыша величины. Кромѣ того, по обычаю, ввелось, что фуражкою, какъ болѣе другихъ замѣтною частію мундирной одежды, солдатъ щеголяетъ; потому она нигдѣ и никогда въ войскахъ изъ старыхъ вещей не дѣлалась, тѣмъ болѣе, что, при соблюденіи такого условія, пришлось бы часть ея дѣлать изъ сукна стараго, а другую—изъ совершенно новыхъ матеріаловъ. Это и повело къ тому, что, вообще, постройка фуражекъ дѣлается нижними чинами изъ собственности (**). А такъ какъ

(*) Если не ошибаемся, въ нашемъ законодательствѣ въ первый разъ о постройкѣ фуражныхъ шапокъ изъ выслужившей срокъ мундирной одежды упоминается въ табеляхъ 1812 г. Это правило удержано и въ табели 1830 г. и считается до настоящаго времени основнымъ, съ тѣмъ прибавленіемъ, что на фуражные шапки для нижнихъ чиновъ, вновь поступающихъ на службу и не имѣющихъ при себѣ мундировъ, отпускается одновременно 50 к. ассигн.

(**) Здѣсь будетъ у мѣста коснуться вопроса, черѣдко въ войскахъ встрѣчаемаго: составляетъ ли выслужившая мундирная одежда собственность солдата? Прежними правилами вопросъ этотъ рѣшался положительно въ пользу нижнихъ чиновъ. Въ «Инструкціи цѣлѣнаго полка полковнику» (гл. III, § 5: см. «Полнаго Собранія Законовъ» т. XVI), по этому предмету говорится: «по простествіи положенныхъ сроковъ, верхній и нижній мундиръ, то есть: шляпу, кафтанъ, камзолъ, штаны, сапоги, штиблеты, башмаки, рубашки, чулки, манишки, галстуки ни отъ кого не отбирать; да и оставленнымъ, которые прослужать одинъ годъ, при отставкѣ, все это отдавать, кромѣ пуговицъ, которыя отбирать должно, понеже оныя безсрочно положены». Въ нынѣ же дѣйствующемъ законѣ, въ «Уставѣ Хозяйственномъ» (часть IV, книга 3 Свода Военныхъ Постановленій, изданія 1859 г.), въ ст. 200 и 201, сказано: «Мундирныя и аммуничныя вещи, по выслуженіи ими опредѣленныхъ сроковъ, оставляются въ распоряженіи полковъ и командъ; въ обратную отдачу отъ нихъ не требуется. Изъ числа одежды, выслужившей сроки и

на подобный расходъ потребно, по средней цѣнѣ, около 50 к., то обыкновенно онъ покрывается изъ солдатской негласной артели.

Совокупность означенныхъ нами двухъ расходовъ, по сознанію самихъ распорядителей, въ прежнее время вела къ тому, что, при невозможности приобрести необходимыя для того средства работами, съ солдатъ, по собственному ихъ согласію, производился особый вычетъ изъ ихъ жалованья. А при постоянномъ обязательномъ, въ то же время, удержаніи определенной его части въ артель-экономію и собственную артель, случалось, что солдатъ, вмѣсто положенныхъ ему 90 к. с. въ треть жалованья, получалъ всего только 5—10 к.

Мы коснулись двухъ главнѣйшихъ предметовъ, заставляющихъ солдатъ дѣлать расходы изъ другихъ, кромѣ общей артели-экономіи, источниковъ. Но есть еще и особые, мелкіе расходы, падающіе на тѣ же источники. Въ числѣ ихъ слѣдуетъ, между прочимъ, упомянуть о банѣ и о расходахъ на обученіе нижнихъ чиновъ грамотѣ.

По существующимъ правиламъ, только находящимся въ Царствѣ Польскомъ войскамъ отпускаются деньги на наемъ бань. Другимъ же дозволяется на тотъ же предметъ дѣлать расходъ изъ артели-экономіи, но въ весьма ограниченномъ размѣрѣ: собственно для командъ, при полковомъ штабѣ состоящихъ, определено 10 руб. сер., въ мѣсяцъ; для остальныхъ же нижнихъ чиновъ подобныя издержки изъ того же источника допускаются только въ особыхъ случаяхъ, напримѣръ: при тѣсныхъ сборахъ, содержаніи карауловъ, по испрашиваемымъ особо каждый разъ разрѣшеніямъ. Это правило основано на томъ, что, при распо-

остающейся въ распоряженіи полковъ и командъ, частнымъ начальникамъ войскъ не возбраняется, для соблюденія экономіи въ новой одеждѣ, приказывать нижнимъ чинамъ употреблять ее въ носку, но только ту, которая находится еще въ исправномъ состояніи, не съ дырами и разноцвѣтными заплатами; употребленіе же нижними чинами одежды совершенно ветхой, которая прослужила не только одинъ, но даже два срока, допускать отнюдь не дозволяется». На основаніи этого послѣдняго закона, правы тѣ, которые говорятъ, что прослужившіе срокъ мундиры составляютъ собственность полка, а не солдата. Но еще правѣе утверждающіе, что подобные предметы составляютъ личную собственность нижнихъ чиновъ: при установленіи правила, чтобъ изъ этой одежды строились фуражныя шапки, наушники и пр., и при введеніи обычая дѣлать послѣдніе на собственные деньги нижнихъ чиновъ, выходитъ, что солдатъ, сдѣлавъ на свой счетъ эти предметы, въ правѣ мундирную одежду, долженствовавшую послужить ему матеріаломъ для шитья тѣхъ вещей, но не употребленную на то, считать своею собственностію.

ложеніи войскъ по широкимъ квартирамъ, нижніе чины могутъ пользоваться баней вмѣстѣ съ хозяевами своихъ квартиръ, что въ большей части Россіи, при существованіи въ деревняхъ значительнаго числа подобныхъ заведеній, совершенно возможно. Но иногда случается и обратно. Въ западномъ краѣ, въ особенности же въ Литвѣ, почти нѣтъ обыкновенія между жителями имѣть въ деревняхъ свои бани. И здѣсь солдатъ, привыкшій къ банѣ, какъ къ необходимости, устраиваетъ ее себѣ самъ, употребляя деньги изъ тѣхъ же источниковъ, которые указаны выше.

Относительно средствъ для обученія нижнихъ чиновъ грамотѣ замѣтимъ, что нѣкоторымъ изъ нашихъ войскъ отпускается на этотъ предметъ по 5 р. сер. въ годъ на роту отъ казны. Вначалѣ, при введеніи обученія нижнихъ чиновъ грамотѣ, этихъ денегъ, можетъ быть, было достаточно. Но потомъ, при развитіи подобныхъ занятій, отпускаемыхъ денегъ оказалось мало для пріобрѣтенія на цѣлую роту необходимыхъ матеріаловъ для обученія, въ особенности письму.

Наконецъ, въ числѣ всѣхъ подобныхъ, негласныхъ расходовъ ротъ, необходимо упомянуть объ одномъ, не вездѣ и не всегда дѣлаемомъ: на перевозку провіанта. Закономъ опредѣлено, что перевозка провіанта на ротные дворы, если магазинъ отстоитъ отъ нихъ менѣе 35 верстъ, должна производиться на казенныхъ подъемныхъ лошадяхъ. Но это не всегда удобно исполнимо. Лѣтомъ, при травяномъ довольствіи лошадей, для подножнаго корма луга отводятся почти постоянно въ одномъ мѣстѣ; а, между тѣмъ, полкъ иногда раскинуть на 150 верстъ. Зимой, для большаго удобства въ пріисканіи фуража, лошади часто располагаются также въ одномъ мѣстѣ. При такихъ условіяхъ, перевозка ими провіанта изъ магазиновъ на ротные дворы, разумѣется, чрезвычайно затруднительна. Въ большей части случаевъ, провіантъ перевозится на обывательскихъ подводахъ, которыя иногда, вслѣдствіе расположенія къ нижнимъ чинамъ жителей, даются даромъ; чаще же за это приходится уплачивать деньги.

Изъ всего изложеннаго ясно видно, какое важное имѣетъ значеніе солдатская артель и какъ нижніе чины у насъ, при недопущеніи нѣкоторыхъ расходовъ изъ артели-экономіи, сами устраиваютъ негласную артельную сумму для своихъ потребно-

стей. Мы не могли разобрать въ подробности всего до этого предмета относящагося, потому что разнообразіе условій солдатскихъ расходовъ зависитъ отъ весьма многихъ обстоятельствъ, не всегда поддающихся обобщенію. Но и указаннаго достаточно для опредѣленія, что существующіе правила и обычаи относительно ротнаго хозяйства не вполнѣ удовлетворительны. Впрочемъ, все это болѣе или менѣе уже признано у насъ, и не подлежитъ сомнѣнію, что составленный, въ настоящее время, по распоряженію правительства, особый *комитетъ для пересмотра табелей, штатовъ и другихъ положеній, относящихся до довольствія армейскихъ войскъ всѣми предметами комиссаріатскаго, провіантскаго, артиллерійскаго и инженернаго ведомствъ*, устранить тѣ изъ указанныхъ неудобствъ, которыя ввелись временемъ и обычаями, вызванными необходимостію, и для которыхъ теперь настаетъ конецъ.

Намъ же, для окончательнаго выполненія избранной нами задачи — познакомить съ существующею въ нашемъ войскѣ солдатскою артелью — остается заявить нѣсколько мыслей, являющихся при ближайшемъ ознакомленіи съ этимъ предметомъ.

На первомъ планѣ слѣдуетъ поставить то обстоятельство, которое, въ настоящее время, стѣсняетъ расходваніе нижними чинами ихъ артели-экономіи и ведетъ къ составленію такихъ суммъ, которыя, собственно говоря, не допускаются и которыя ведутъ къ разнымъ неудобствамъ, между прочимъ къ тѣмъ понятіямъ, существующимъ отчасти у насъ, что будто бы распорядители негласными суммами, въ ущербъ нижнихъ чиновъ, употребляютъ ихъ иногда въ свою пользу. Все это будетъ устранено, когда солдату предоставятъ полное, въ соображенныхъ надлежащимъ образомъ размѣрахъ, распоряженіе артельными средствами. Тогда нижнимъ чинамъ болѣе будетъ интереса хлопотать объ ихъ усиленіи, а теперь они стараются преимущественно о составленіи суммъ на расходы, имъ необходимыя, но не допускаемыя существующими правилами. Тогда, быть можетъ, откроются и другіе источники для усиленія средствъ артели, которые теперь неизвѣстны.

Напримѣръ, нынѣ правилами опредѣленъ размѣръ вычета въ артель-экономію и собственную артель солдатъ изъ заработываемыхъ нижними чинами денегъ. Обыкновенно полагается, чтобъ половина денегъ выдавалась на руки работавшимъ, а остальная

часть поступала въ собственную артель всѣхъ нижнихъ чиновъ той роты, изъ которой находилась на работѣ цѣлая команда. Это удобно и вполне справедливо. Если часть роты идетъ на работу, то естественно, что служебныя обязанности работающихъ разлагаются на остальныхъ. За подобное увеличеніе службы однихъ въ замѣнъ другихъ, послѣдніе вознаграждаютъ первыхъ частію заработанныхъ денегъ, которая идетъ не на руки не работавшимъ, а въ ихъ собственную артель. Собственная же артель, какъ мы видѣли, составляетъ обезпеченіе нижнихъ чиновъ во время пути на родину и первоначальнаго ихъ тамъ обзаведенія; а это до такой степени важно, что всякое увеличеніе ея можно считать дѣломъ вполне полезнымъ для будущности солдата. Кромѣ означеннаго порядка, бываетъ иногда, съ разрѣшенія начальства, и другой. При необходимости увеличить средства на продовольствіе нижнихъ чиновъ, заработанныя командами деньги раздѣляются на три части: изъ нихъ одна отдается на руки работавшимъ, другая идетъ въ общую артель-экономію и третья въ собственную артель всѣхъ наличныхъ солдатъ въ ротѣ, поровну (*). Въ противность этимъ правиламъ, въ настоящее время, нерѣдко случается въ отношеніи заработанныхъ денегъ исполненіе одного только правила: что часть ихъ выдается на руки работавшимъ, другая же нигдѣ по отчетамъ не показывается, съ цѣлью избавить нижнихъ чиновъ отъ вычета изъ жалованья на извѣстные уже намъ расходы. Естественно, что, при предоставленіи нижнимъ чинамъ права всѣ расходы дѣлать гласно, по приговорамъ ротъ, изъ артели-экономіи, тѣ деньги, которыя кроются теперь въ темной суммѣ, пойдутъ на увеличеніе артельныхъ средствъ роты, слѣдовательно сами собою откроются источники для покрытія увеличенныхъ расходовъ изъ такъ называемой экономической сумми.

Солдатамъ также случается дѣлать — *законы*, какъ они выражаются — особую экономію хлѣба при стоянкѣ по широкимъ квартирамъ, когда они получаютъ отъ жителей одинъ приварокъ, приготовляя себѣ хлѣбъ сами. Такъ какъ, во многихъ мѣстахъ квартированія войскъ, получаемое отъ жителей продовольствіе

(*) Мы говоримъ о работахъ, производимыхъ цѣлыми командами. При производствѣ же ихъ нижними чинами въ одиночку, или когда они работаютъ въ небольшомъ числѣ, то изъ заработанныхъ денегъ половина идетъ въ личную пользу каждаго, а другая — на увеличеніе артели-экономіи.

состоить по преимуществу изъ мучныхъ предметовъ, то солдату не встрѣчается уже надобности въ томъ количествѣ хлѣба, какое ему отпускается: черезъ это пріобрѣтается возможность сберечь часть получаемаго имъ на руки провіанта. Такое сбереженіе, по продажѣ, также идетъ на темные расходы. При устраненіи поводовъ къ заведенію подобной суммы, и эти, обращенныя въ деньги, сбереженія пойдутъ правильно въ общій резервуаръ ротныхъ артельныхъ средствъ.

Итакъ, мы видимъ, что доставленіе солдату возможности находить полное обезпеченіе своихъ нуждъ въ *масной* артели-экономіи поведетъ къ увеличенію средствъ ея. Возложивъ же отвѣтственность за правильность ея расходованія, производимаго по приговорамъ, на всю роту, и оставивъ за ротнымъ командиромъ только обязанность наблюденія, получится еще одна выгода — сокращеніе переписки: представленіе отчетовъ о ней по начальству до самаго высшаго, какъ теперь, тогда не будетъ уже необходимо, и контролированіе ихъ возможно будетъ ограничить ближайшими начальниками, которымъ лучше извѣстны нужды и потребности нижнихъ чиновъ въ извѣстное время, не восходя далѣе начальника дивизіи.

Если, такимъ образомъ, полное обезпеченіе солдатскихъ потребностей ротною артелью-экономіей возможно, то не невозможно также и уменьшеніе расходовъ нижнихъ чиновъ, дѣлаемыхъ ими изъ этой суммы на различные предметы. Не говоря уже о томъ, что отпускъ солдату средствъ для заведенія имъ фуражки на счетъ казны, по причинѣ несостоятельности назначаемаго доселѣ на то источника, можетъ нѣсколько ограничить расходы роты, для той же цѣли могутъ быть приняты и другія мѣры. Нѣкоторый излишекъ въ бѣльѣ и обуви солдата еще понятенъ, и даже необходимъ; но нижнимъ чинамъ имѣть по нѣсколько мундирныхъ паръ, а иногда, при особенно благоприятныхъ условіяхъ, и по двѣ шинели, едва ли нужно. Свѣтлѣйшій князь Потемкинъ, такъ много заботившійся объ удобствѣ солдатскаго костюма и объ его *туалетѣ*, вообще, въ отношеніи послѣдняго говорилъ: «онъ долженъ быть таковъ: что всталъ, то и готовъ». Думаемъ, что выраженіе это имѣетъ полное значеніе въ отношеніи постоянной готовности солдата къ походу: послѣ генераль-марша, набросивъ на плечи ранецъ, онъ не долженъ, собственно говоря, ничего имѣть внѣ себя, и, въ

смыслъ матеріальномъ, ему слѣдуетъ выражать собою извѣстное древнее изреченіе: «omnia mea mecum porto» (все съ собою ношу).

Общіе наставники въ военномъ дѣлѣ, Римляне, считали мирное время для своихъ войскъ единственно какъ приготовленіе къ войнѣ. Знакомя своихъ воиновъ со всѣми могущимъ имъ встрѣтиться на войнѣ, они находили полезнымъ, для лучшаго приученія къ трудамъ военного времени, обучать ихъ въ болѣе тяжеломъ оружіи. Хотя такое правило не примѣнимо въ отношеніи обмундированія солдата, т. е. нельзя заставлять солдата во время мира имѣть менше одежды, но, считая это время единственно приуготовительнымъ къ войнѣ, можно сказать, что было бы полезно, если бы солдатъ не привыкалъ къ излишеству, котораго онъ потомъ уже не встрѣтитъ и которое, между тѣмъ, особенно въ войскахъ, часто мѣняющихъ мѣста своего квартированія, его обременяетъ и дорого ему стоитъ. Примѣненіе къ дѣлу этого условія дало бы возможность устранить одно немаловажное обстоятельство. При несмѣннн лишннхъ вещей, не было бы надобности, въ случаѣ похода, хлопотать о пріисканіи подводъ, въ довольно большомъ числѣ необходимыхъ для перевозки собственныхъ солдатскихъ вещей въ каждой ротѣ, а слѣдовательно было бы возможно скорѣе приготовиться къ походу. Тогда исполнилось бы на дѣлѣ правило, существовавшее во времена Екатерины: «всѣ штабъ и оберъ-офицеры и весь полкъ должны себя всегда и въ непремѣнныхъ квартирахъ такъ содержать, чтобъ къ ежечасному выступленію въ походъ (куда бы приказано ни было) были въ готовности (*).

Введеніе обязательнаго правила—не имѣть солдату болѣе одной мундирной пары—уничтожило бы и то невыгодное явленіе, которое у насъ, хотя и рѣдко, случается. Для достиженія красоты и единообразія мундирной одежды въ смотровомъ или парадномъ фронтѣ, какъ мы уже замѣтили, срочные мундиры берегутся въ складахъ и не выдаются солдату для всегдашняго употребленія. Отъ этого нѣкоторые нижніе чины, не имѣвшіе возможности заслужить извѣстное число мундировъ, въ домашнемъ быту ходятъ въ одеждѣ весьма подозрительной чистоты и малой годности къ тому, чтобъ укрыть ихъ отъ непогоды.

(*) «Инструкція пѣхотнаго полка полковнику», гл. IX, § 5 (въ Полномъ Собраніи Законовъ, т. XVI).

Для того же, чтобъ солдатъ, имѣя изъ мундирной одежды только то, что даетъ ему казна, постоянно былъ чисто одѣтъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, берегъ свою одежду, можно положить премию, на примѣръ, въ видѣ и теперь существующихъ *переносочныхъ* денегъ, если солдатъ послѣ срока сохранить свои мундиръ или шинель для дальнѣйшей носки. Отъ этого могутъ произойти большія выгоды какъ для солдата лично, такъ и для самыхъ войскъ вообще.

Мы уже видѣли, что выслужившая срокъ мундирная одежда составляетъ собственность солдата. Но если эту собственность онъ вздумалъ бы превратить въ деньги, то получить за нее самую незначительную сумму; между тѣмъ, приготовленіе новыхъ мундирныхъ вещей стоитъ правительству недешево (*). Получивъ же отъ казны премию за переноску мундирной одежды, солдатъ тѣмъ самымъ можетъ значительно усилить свои средства для будущаго своего быта, если деньги эти будутъ обращаемы въ его собственную артель. Далѣе: приготовленіе въ полкахъ мундирной одежды казенными портными всегда отвлекаетъ отъ фронта большое число нижнихъ чиновъ; которые, такимъ образомъ, не могутъ уже быть обучены наравнѣ съ ихъ товарищами. Кромѣ того, эти люди, въ теченіе извѣстной части года ведя сидячую жизнь, скорѣе разстраиваютъ здоровье, чѣмъ остальные нижніе чины. Устраненіе же обычая имѣть солдату излишнюю противъ положеннаго одежду и введеніе въ его личный интересъ заботы о сохраненіи получаемаго отъ казны обмундированія доставили бы возможность менѣе утруждать солдатъ-портныхъ, которые тогда имѣли бы и болѣе времени для своего военнаго образованія. Если сообразить, что въ нашихъ войскахъ есть у нижнихъ чиновъ по три пары мундирной одежды, а иногда и по двѣ шинели, то сколько было бы сбережено времени и труда мастеровыхъ, еслибъ у солдата былъ всего одинъ экземпляръ этой одежды, прослужившій иногда двойной срокъ.

Уменьшеніе количества мундирной одежды поведетъ къ сокращенію расходовъ на ея перевозку и, слѣдовательно, къ зна-

(*) По существующей въ нашихъ войскахъ, съ 9 мая 1830 г., табели мундирной одежды, стоимость ея опредѣлена такимъ образомъ: мундиръ 2 р. 50⁰/₁₀₀, к. с., шаровары 2 р. 9³/₄ к., шинель 3 р. 67⁰/₁₀₀. Вѣроятно, цѣнность этихъ вещей, въ настоящее время, далеко выше.

чительному сбереженію средствъ ротной артели-экономіи; усиленіе же этихъ средствъ доставить возможность обратить часть ихъ на другіе, несомнѣнно полезныя для солдата, предметы.

Въ настоящее время, въ войскахъ нашихъ дѣятельно распространяется грамотность между нижними чинами. Нечего говорить о пользѣ такого явленія: она велика какъ для самой службы, такъ и лично для солдата, увеличивая для него возможность лучше распоряжаться своимъ трудомъ, при возвращеніи на родину, по отставкѣ. И если на многіе изъ предметовъ солдатскаго хозяйства идутъ деньги изъ артельныхъ средствъ, то едва ли будетъ не справедливо, если расходъ на этотъ предметъ отнесется на тѣ же средства. Желательно только, чтобъ размѣръ этихъ расходовъ не былъ ограниченъ разъ навсегда и для всѣхъ частей одной и той же нормой: различіе въ величинѣ такихъ расходовъ зависить, естественно, отъ различія въ степени успѣха нижнихъ чиновъ, по разнымъ причинамъ не могущаго быть одинаковымъ въ каждой ротѣ. Намъ кажется вполне полезнымъ опредѣленіе подобныхъ расходовъ предоставить нижнимъ чинамъ, подъ наблюденіемъ и руководствомъ ближайшихъ ихъ начальниковъ.

Этой статьей мы желали познакомить, по возможности, съ русской солдатской артелью и съ тѣмъ обширнымъ значеніемъ, которое она, въ настоящее время, имѣетъ въ нашихъ войскахъ. Достигнута ли предложенная нами цѣль, судить предоставляемъ читателямъ. Быть можетъ, скоро многое изъ изложеннаго нами перейдетъ въ область прошедшаго. При такой мысли, радуясь надеждѣ измѣненія къ лучшему въ матеріальномъ быту русскаго солдата, мы не можемъ отказать себѣ въ желаніи высказать одно общее предположеніе наше, основанное на тщательномъ изученіи предмета: устройство солдатской артели на болѣе широкихъ основаніяхъ и предоставленіе права распоряжаться ею самимъ нижнимъ чинамъ будутъ имѣть самыя благотворныя для войскъ нашихъ послѣдствія.

Л. КЛУГИНЪ.
